

"Сюзен Мейер - Преимущество женщины"

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке**

Topreading.ru

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Ах ты!

Купер Брайант резко повернул в сторону, прилагая все усилия, чтобы справиться с управлением своего грузовика и объехать «тойоту», вставшую прямо посреди заснеженной горной дороги. Когда грузовик Купера поравнялся с машиной, мужчина хотел было всеми доступными жестами показать, что он думает о таких незадачливых водителях. Но, к его изумлению, за рулем оказалась молодая женщина. А на заднем сиденье был ребенок.

Черт!

Но он не мог остановиться, чтобы помочь им. Ирония судьбы: самый короткий путь не только не помог Куперу избежать попадания в эпицентр снежной бури, но, наоборот, заставил ехать медленнее. Дорога-серпантин в горах Западной Пенсильвании требовала максимальной осторожности и минимальной скорости. Если остановить грузовик, Купер рискует проторчать тут до второго пришествия, то есть до прибытия снегоуборочной машины. Поэтому он проехал еще несколько десятков метров, и тут колеса его автомобиля увязли в снегу. И так, до вершины не добраться. Купер еще раз чертыхнулся и выключил двигатель.

К сожалению, в его грузовике не было спального места, но по дороге он заметил несколько охотничьих домиков. И наверняка там будет камин... У Купера было с собой два бутерброда, термос с кофе, полотенце и бритвенный набор. Вполне можно заночевать в одной из хижин и вернуться к грузовику наутро.

Собрав свои пожитки, мужчина выпрыгнул из кабины на заснеженную дорогу. К счастью, он заблаговременно сменил ковбойские ботинки на зимние сапоги. Однако в ковбойской шляпе, джинсах и такой же куртке было, мягко говоря, довольно прохладно. Купер родился и вырос в Арканзасе, но потом переехал в Техас и вместе с другом купил ранчо. Последние три года он копил деньги, изъездив почти всю Америку. Был знаком и с холодами, и с ураганным ветром, и со снегом... Но такое с ним случилось впервые.

В двадцати метрах от грузовика Купер заметил хижину. Краска на стенах облупилась, крыша покосилась. Короче, ночевка здесь не предвещала ничего хорошего. Он уже был готов свернуть к домику, когда неожиданно вспомнил о молодой женщине в иномарке. И о ее ребенке.

Черт!

Мужчина тяжело вздохнул. Он всегда был одиночкой. Даже родные братья, заявив, что неприятности следуют за ним по пятам, вычеркнули Купера Брайанта из своей жизни еще восемь лет назад.

С тех пор, решив жить спокойно и одиноко, он не искал сближения с другими людьми. Оставалось надеяться, судьба знала, что делает, когда свела его с этой женщиной в совершенно безнадежной ситуации. Конечно, Купер мог проводить ее в убежище, но что потом? Сидеть и резаться с дамочкой в дурака до тех пор, пока не стает снег и не очистится дорога?! Увольте!

Да, не самая приятная перспектива. И все же мужчина направился к ее машине. И только тут Купер сообразил, что идти придется добрых полкилометра. Но нельзя же позволить женщине и ребенку замерзнуть до смерти!

Брайант упрямо шел сквозь снег. Ветер бил в спину, и он преодолел расстояние до машины за рекордное время. Через несколько минут он уже ясно видел «тойоту», занесенную снегом. Если женщина все еще здесь, то явно обрадуется ему.

Подгоняемый ветром, Купер едва ли не бежал остаток пути. Несколько раз он чуть не упал на обледеневшей дороге. Добравшись до машины, мужчина постучал в окно водителя. Покрытое снегом стекло медленно опустилось, и оттуда приветственно выглянул ствол пистолета.

Брайант поспешно отскочил. Какого черта?!

— Проваливай! — завизжала молодая женщина. — У меня нет денег, и делить с тобой машину я тоже не собираюсь! У меня ребенок!

— Да я и не собирался лезть к вам в машину! Мой грузовик припаркован немного дальше по дороге! — Купер вполголоса выругался и замолчал, чувствуя, как бешено скачет сердце. — Послушайте, я прошел мимо трех охотничьих хижин, пока спускался по склону. Я только хотел предложить вам теплый ночлег, я собирался развести огонь в домике. Если не хотите, мне хуже не будет.

Мужчина ждал ответа, но его так и не последовало.

Он подождал еще немного. Тишина и покой.

— Не больно-то и хотелось, — буркнул Купер, пожал плечами, развернулся и пустился в обратный путь. Теперь ветер бил в лицо, вынуждая отступить. Было не теплее пяти градусов. И скоро окончательно стемнеет. Даже если бы у них в машине было четыре одеяла (да хоть десяток!), к утру эта дура замерзнет. Хоть бы ребенка пожалела!

Черт!

Брайант позволил ветру вновь отбросить себя к «тойоте» и постучал в стекло. Но теперь, наученный горьким опытом, сразу же отпрыгнул, опасаясь появления дула.

— Ночью будет ниже нуля! Вам не выжить в машине!

— С нами все будет в порядке!

— Нет, не будет! — Мужчина начал злиться и попытался открыть дверцу, но та была надежно заперта. — Если бы с тобой не было ребенка, я бы ушел не раздумывая. Но ради малыша — будь же разумна!

— Я и без того разумна! — Женщина опустила стекло. Купер не мог не заметить ее чудесных светлых волос, чистой розовой кожи без единого изъяна и дивных голубых глаз. — Я позвонила одному приятелю, и через минуту меня спасут.

Брайант не смог удержаться от смеха.

— Спасут?! Ты что, не видишь, какая погода?

Ее красивые глаза опасно сузились.

— Я слышала, что надвигается снежная буря, однако здесь всегда много снега. Я живу за перевалом и привыкла к сугробам.

— Однако теперь тебе придется обратить на метель особенное внимание. Становится все холоднее. Я слышал, что снега нападает с полметра. Если у твоего друга есть мозги, он останется дома.

Девушка снова промолчала, и терпение Купера лопнуло.

— Или через секунду ты выйдешь, или я разобью стекло машины, чтобы спасти твоего ребенка! — завопил он.

Брайант мог поклясться, что женщина с отвращением вздохнула, и решил, что в итоге сумел переубедить ее. Девушка открыла дверцу и вышла из машины. Порыв ветра взметнул ее светлые волосы, и они в беспорядке взвились вокруг ее головы.

— Где твоя шапка?

— В машине.

— Тогда побыстрее надевай ее и пойдём. Холодно, черт побери!

— Именно, — ответила она, наклонилась и забралась внутрь. Красная кожаная куртка едва доходила ей до талии, и Куперу представился превосходный обзор ее задней части.

Он поспешно отвернулся. У нее ребенок, значит, скорее всего, женщина замужем, и некрасиво пялиться на ее попку, сколь бы округлой и приятной глазу она ни была.

Ветер задул с новой силой. Из багажника автомобиля девушка достала белое детское креслице с пледом и усадила в него ребенка, одетого в розовый комбинезон и завернутого в розовое одеяльце.

— Я понесу ее, — вызвался мужчина, решив, что это все-таки девочка: вряд ли нормальная мать оденет в розовое сына.

— Нет, *ее* понесу я, — возразила женщина и положила малышку на переднее сиденье, чтобы достать огромную сумку с памперсами. — А вы возьмите это.

Она вручила сумку с подгузниками Куперу, и в это мгновение очередной порыв ветра едва не сбил его с ног. Он кивнул в сторону холмов.

— Хижина там. — Мужчина уже развернулся, чтобы начать подъем по склону, но девушка неожиданно взяла его за руку.

Купер замер. Прошло уже столько времени с тех пор, как кто-то осмеливался прикоснуться к нему (если не считать многочисленных драк), что руки непроизвольно сжались в кулаки. Мужчина посмотрел в ее округлившиеся голубые глаза, и понял, почему женщина не смогла сразу довериться ему. Она была слишком красива, а им предстояло провести вместе всю ночь.

Закрывая собой Дафну от ветра, Зои Монтгомери смотрела на мужчину. Ей не нужно было прикасаться к нему. Она заметила, как его зеленые глаза вспыхнули, руки сжались в кулаки, все тело напряглось и приготовилось к атаке.

Высокий и стройный, в черной ковбойской шляпе, надвинутой на глаза, ее спаситель был

воплощением мужественности. И опасности. Вполне может быть сбежавшим преступником. Именно этот мужчина вел грузовик, проехавший мимо нее через десять минут после того, как ее «тойота» заглохла. А может, он дальнбойщик? Но репутацию дальнбойщиков трудно назвать положительной... С другой стороны, не все водители грузовиков негодяи и преступники. Среди них изредка попадаются и добрые самаритяне.

А вообще-то неважно, кто он. Этот тип прав. Ее спасительница — Лу Энн — неизвестно когда сумеет до них добраться. А если температура продолжит падать так же стремительно, то они с Дафной окоченеют еще до утра.

Правда, Зои не была уверена, что в хижине наедине с незнакомцем она будет в большей безопасности. Хотя в горах многие хижины строятся рядом, так что он займет одну, а Зои — другую.

Она решила, что такой план — лучшее решение для них обоих. Этому парню тоже вряд ли понравится вторжение в его личное пространство. А она сама давно привыкла к свободе. Когда муж, узнав, что Зои беременна, бросил ее, она быстро научилась жить своей головой. Брэд даже не стал утруждаться разводом. Ей пришлось самой подавать прошение. Суд постановил выплату алиментов, но бывший муж и этим не особенно озаботился. Так Зои стала жить своей жизнью и теперь не желала терять свою тщательно оберегаемую независимость.

Она отдернула пальцы, лежащие на его руке, и слегка улыбнулась.

— С тем же успехом мы можем пойти вниз, и ветер превратится из помехи в подспорье. Этот склон очень популярен среди охотников. Полагаю, внизу еще больше охотничьих домиков.

Он поставил на плечи поверх рюкзака сумку с памперсами, а затем повернулся и зашагал вниз по склону.

Зои взяла детское сиденье с девочкой, захлопнула дверцу машины и последовала за мужчиной. Ветер все крепчал, мела поземка, ветер больно бил в лицо. Девушка повесила лямку на шею, чтобы было удобнее нести Дафну и защищать ее от ветра.

— Кстати, меня зовут Зои Монтгомери, — прокричала она. — А это моя дочь, Дафна.

Несколько секунд незнакомец молчал, и Зои начала думать, что ответа уже не дождется. Нет, она и без его имени могла обойтись, но молчанию должна быть причина. И девушка снова вернулась к мысли о том, что он, возможно, беглый преступник... Или сексуальный маньяк с далеко идущими планами...

Зои вспомнила о лежавшем в кармане пистолете. Матери-одиночке, живущей на окраине небольшого городка, нужно уметь постоять за себя. Двоюродный брат девушки научил ее обращаться с оружием, когда они вместе ходили на охоту. Если этот тип будет им угрожать, то рука у нее не дрогнет.

Однако пока в случае опасности разумнее было бы не стрелять, а добежать до машины и снова запереться там.

Обдумывая детали своего плана, девушка неожиданно услышала голос мужчины:

— Меня зовут Купер Брайант.

Едва не расплакавшись от облегчения, Зои прокричала в ответ:

— Очень приятно познакомиться, мистер Брайант!

Они прошли еще несколько десятков метров вниз по склону. Девушка ощущала, что ее нос медленно, но верно покрывается инеем. Она прижала дочь к себе еще крепче, пытаясь защитить Дафну от жестокого ветра.

Купер коснулся ее руки и показал налево. Зои прищурилась, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь среди видневшихся вдали деревьев и снега. Она покачала головой, давая мужчине понять, что ничего не видит. Тогда он взял девушку за руку и повел к лесу вверх по склону. Девушка снова почувствовала себя жертвой маньяка, и ей стало страшно. Она мигом вспомнила все молитвы. Брайант тащил ее через лес неизвестно куда, и неожиданно Зои увидела то, к чему он так упрямо шел.

Дом!

Купер поднялся по ступенькам на крыльцо, помог девушке преодолеть последние шаги, а затем постучал в дверь. Она с упавшим сердцем заметила, что в доме не горит свет. Страх снова прокрался в ее душу. Если внутри никого нет, то неприятности только начинаются. Леший знает, сколько им придется блуждать по лесу! И даже если в сгущающихся сумерках удастся найти еще одно пристанище, нет никакой гарантии, что там будет очаг. И дрова.

Если не удастся проникнуть в этот дом, то они с Дафной умрут!

Брайант достал из кармана бумажник и, вытащив оттуда кредитную карточку, решительно засунул ее в щель между дверью и косяком.

— Так нельзя!..

Его зеленые глаза раздраженно посмотрели на девушку.

— Если ты не заметила, выбора у нас нет!

Он еще несколько раз провел карточкой по двери, бешено вращая ручкой, пока наконец замок не поддался. Мужчина втолкнул Зои и Дафну внутрь, вошел сам и закрыл дверь.

Стихия им больше не угрожала, но подозрительная легкость, с которой мужчина взломал замок, только усугубила опасения девушки. Она не могла послать его на поиски другого убежища. Из-за снега и ветра он вряд ли дошел бы до дороги.

— Вы ловко справились с замком.

Мужчина засунул кредитную карточку в бумажник.

— Я не преступник, если ты на это намекаешь. Этот дом находится в лесу, и можно только удивляться, что владелец вообще озаботился замком. Я родился в маленьком городке в Арканзасе, где замки ставили только для видимости. Там я и научился использовать кредитки не по назначению.

Брайант попытался нащупать выключатель. Наконец его старания увенчались успехом, и в прихожей зажегся свет.

— Ого! Да нам повезло! Если здесь есть электричество, значит, скорее всего, есть и обогреватель, а может, даже холодильник с едой!

Мужчина прошел по коридору и нажал на еще один выключатель. В конце располагалась комната с большой кроватью.

— И здесь есть термостат, установленный на пятнадцати градусах, чтобы трубы и батареи не замерзли. Владелец, очевидно, куда-то уехал на долгое время, — Купер повернул рычажок, и в подвале загудело.

Зои испуганно посмотрела на него.

— Мне эта идея не очень нравится...

— Предпочитаешь замерзнуть до смерти?

— Нет. Но ведь это *чей-то* дом.

Купер поставил на пол сумку с подгузниками Дафны и свой рюкзак. Сняв куртку, мужчина остался в красной майке и джинсах.

Зои моргнула. Купер был старше, чем ей показалось вначале. В его глазах читался жизненный опыт, который делал мужчину еще привлекательней. Девушка сглотнула. К счастью, это был именно тот тип мужчин, который ее ничуть не привлекал. Она не влюблялась в таких вот парней, которые буквально излучают сексуальность.

Купер огляделся.

— Больше похож на *чей-то* загородный дом.

— Все равно он кому-нибудь принадлежит.

— Кому-то, кто наверняка пригласил бы нас переночевать, а не оставил замерзать под снегом, мужчина закинул рюкзак за спину и повел Зою по коридору. — Это твоя спальня. Располагайся на первом этаже, рядом кухня. А я пойду наверх.

— Может быть, вы подождете здесь, пока я приготовлю что-нибудь поесть?

Мужчина потряс рюкзаком.

— У меня есть термос с кофе и пара бутербродов. Думаю, нам нет смысла общаться дальше.

Его тон не понравился Зою. Девушка не просила Купера о помощи. Он сам пришел на выручку, а теперь ведет себя так, словно она была надоедливой занозой.

— Вы уже уходите?

— Считай, что просто не хочу отнимать твое время. Я тебя спас, но не обязан развлекать.

— Меня и не надо было спасать. Я в состоянии сама решать свои проблемы.

Брайант остановился на полпути и вздохнул:

— Да ладно тебе. Женщине вроде тебя никогда не приходится заботиться о себе.

Зою почувствовала себя оскорбленной.

— Я мать-одиночка и знаю, что и как нужно делать.

— Да, и именно поэтому ты звонила... Кому? Наверняка мужчине!

— Лу Энн была бы оскорблена вашим заявлением. И потом... я не знала, что буря окажется такой сильной. Иначе сама пустилась бы на поиски убежища.

Он покачал головой, даже не пытаясь скрыть пренебрежительную ухмылку.

— Но почему-то не пустилась. Красивые женщины всегда найдут способы воспользоваться своим преимуществом и извлечь выгоду из привлекательной внешности.

— Можно подумать, красивые мужчины лучше! Я вышла за одного такого красавчика, а он меня бросил, когда узнал, что я беременна! Так что вы, мужики, ничуть не лучше!

С явным раздражением Купер произнес:

— Послушай, я...

Но Зои была не в настроении слушать что-либо. Лучший способ доказать, что ты способна справиться с трудной задачей, — пойти и сделать то, что нужно!

— Приберегите свои объяснения для того, кому они будут нужны! А теперь вы и ваш термос с кофе можете подниматься вверх! Мне нужен мужчина, особенный душой, а не телом. А в вас и в ваших преимуществах здесь никто не нуждается!

ГЛАВА ВТОРАЯ

На втором этаже Купер нашел две спальни. В первой было две маленькие кровати, а во второй — одна, зато побольше. На ней лежало толстое стеганое одеяло.

Мысли о теплом одеяле прочно завладели его сознанием. Он отморозил все конечности еще по дороге. Брайант уже сомневался, что его нос когда-нибудь оттает, а мышцы и суставы вернут себе былую подвижность. Он положил рюкзак на пыльный комод, сел на кровать и снял ботинки. В тишине было прекрасно слышно, как на первом этаже суетится женщина.

Да, размышлял Купер, эта девушка весьма привлекательна. Как она сказала? Ей нужен особенный мужчина. Наверняка для долгих отношений, а то и второго брака...

А Купер вовсе не был этим особенным человеком! Черт знает, сколько им еще придется проторчать здесь! Нормальные люди в такую погоду сидят дома, телевизор смотрят... Здешние дороги будут очищены далеко не в первую очередь. И если им совсем не повезет, то раньше понедельника они к своим машинам и пробраться не смогут.

Но если они будут общаться друг с другом как можно меньше, особой беды не предвидится. Сегодня двенадцатое декабря. Его брат выкупил закладную на ранчо и дал ему срок расплаты до Рождества, так что у Купера оставалось еще тринадцать дней. Три дня уйдет на то, чтобы доставить груз и обналичить выписанный чек, и еще два — на то, чтобы отвезти его в Арканзас и отдать адвокату брата.

Тринадцать дней — уйма времени. Эта мысль заставила Купера потянуться к рюкзаку. Он снял деньги со всех своих счетов, включая пенсионный. Пришлось даже внести сюда деньги,

отложенные на покупку скота. И все равно Брайант едва сумел собрать нужную сумму. Он открыл рюкзак и начал искать белый конверт с чеком. Но его пальцы наткнулись только на два бутерброда и термос с кофе, и сердце словно остановилось. Мужчина торопливо начал вытряхивать содержимое рюкзака на постель и неожиданно вспомнил, что чек остался в сейфе в грузовике. Слава богу, он запер машину. Да и сам сейф закрыт и спрятан под спинкой сиденья. Ко всему прочему погода не располагала для краж и вообще любых прогулок на свежем воздухе.

Купер вздохнул. Если уж он ничего не сможет поделать до утра, значит, не стоит даже забивать себе голову.

Мужчина съел бутерброды и, натянув шляпу на глаза, лег на кровать. Но тут до него донесся детский плач. Господи, этот ребенок кричит во всю мощь своих легких!

Купер крепко зажмурился. Замечательно! Он застрял в одном доме вместе с не в меру эмоциональной мамашей и ее вопящим ребенком.

К его величайшему сожалению, было слишком холодно, чтобы искать другое пристанище. К тому же уже стемнело, и выходить из дома было опасно. Мужчина тяжело вздохнул и попытался заняться аутотренингом и убедить себя, что не слышит ни плача ребенка, ни голоса его мамы. Эта ночь грозит превратиться в чертовски долгую.

Когда он открыл глаза, то понял, что комната залита утренним светом. Мужчина подпрыгнул на кровати. Уверенный, что стряслось что-то неладное — например, его новая знакомая решила изучить содержимое грузовика, — мужчина выбежал из комнаты, спустился вниз по лестнице и заглянул в кухню.

Зои стояла у раковины и мыла посуду. Не глядя на него, она пробурчала:

— Не переживайте. Я не ходила к вашему грузовику, как какая-то воровка. Дафна только что уснула.

Ответ Зои напомнил Брайанту, что эта дамочка способна постоять за себя. Эта очень красивая женщина была колючей, как кактус, и подозрительной, как взвод чертей. И если он ей ничего сейчас не ответит, Зои поймет, что в грузовике действительно есть что-то ценное.

— Да я и не переживал...

— Еще как переживали! Иначе зачем так носиться по лестнице? — Девушка помолчала, а потом добавила: — Хотя, может быть, вы искали туалет, которого нет наверху?

Смутившись, Купер пробормотал:

— Ничего я не искал...

— Тем не менее ванная в моей спальне. Она единственная на весь дом.

— Спасибо, — буркнул он и вышел из комнаты.

Купер был несказанно рад тому, что у него наконец появилась возможность привести свои мысли в порядок. Вскоре ему опять предстоит общаться с этой мадам Кактус. Пока он сумел убедить ее только в том, что у него в грузовике находится что-то очень ценное. Значит, придется предстать перед лицом стихии и добраться до своего грузовика и чека. А потом он

засунет его себе в трусы! Туда-то, он был в этом абсолютно уверен, Зои никогда и ни за что не полезет.

Но когда Купер зашел в ее спальню, то моментально забыл о чеке, морозе и даже о зове природы. Мужчина почувствовал ее запах. Запах женщины. Аромат был очень нежным, тропическим... Океан и кокосовое молоко...

На мгновение Купер представил Зои на пляже в бикини, но в тот же миг заставил себя забыть об этом. Эта особа его совсем не привлекала. Точнее, привлекала, но он не должен отдавать себя во власть основного инстинкта.

Мужчина, задержав дыхание, мигом прошел через спальню и оказался в ванной.

Когда Купер вернулся на кухню, то вновь почувствовал этот дивный аромат. Он шел от девушки, которая стояла у раковины. Ее золотистые волосы волнами спадали на плечи, струились локонами до симпатичной попки, которую плотно облегал джинсы.

Зои развернулась и сказала:

— Бекон на столе.

Мужчина с большим трудом отвел глаза от девушки.

— Где ты его взяла?

— В шкафах много еды. А в холодильнике даже есть хлеб и мясо.

То, с какой легкостью она распоряжается хозяйской едой, несколько удивило Купера.

— Ты уже успела здесь осмотреться?

Она вздохнула.

— У меня маленькая дочь. Я должна заботиться о ней. К тому же Дафна разбудила меня в пять утра, и после того, как я ее уложила спать, сама уже уснуть не смогла. Похоже, это не охотничья хижина, а обычный семейный дом. В гостиной стоит столик для покера, а в шкафу есть детские игры. Если вам не нравится бекон, то в холодильнике есть сосиски. Вы не подумайте... Я собираюсь оставить хозяевам деньги за продукты и ночлег. — С этими словами она скрылась в спальне.

Брайант удивленно покачал головой.

Впрочем, ему следовало бы радоваться: искушение в виде этой прелестной женщины теперь далеко от него. Кроме того, он должен радоваться и подругой причине: если она не может съесть два куска хлеба без возмещения хозяевам ущерба, то волноваться за чек тем более не стоит.

Купер взял два куска хлеба, на один положил кусок бекона и накрыл его другим куском хлеба, после чего выглянул в окно. Снегопад и не думал прекращаться.

Мужчина раздраженно зарычал. Не стоит рисковать и пытаться добраться до чека. Вряд ли кто-то пойдет грабить его грузовик в такую непогоду.

Он неспешно прошел в большую комнату. Напротив камина стояли диван и стул. В данный

момент Купера больше всего интересовал телевизор. Мужчина взял пульт, сел в кресло и нажал на кнопку. Экран ожил.

Он едва не взвизгнул от радости. Самое настоящее спутниковое телевидение! Спорт, фильмы, старые комедии, сериалы... Если бы они с Зои не переругивались каждые пять минут, то могли бы смотреть сейчас телевизор вместе. Это, разумеется, не означало, что Брайант жаждал пребывать с ней в одной комнате. Вовсе нет. Он просто не хотел, чтобы девушка постоянно сидела за закрытой дверью, сходя с ума от скуки.

Но если Купер пригласит ее посмотреть телевизор, Зои решит, что он оттаял и теперь не прочь поболтать. И все же пригласить, очевидно, придется.

Мужчина поднялся и, пройдя по коридору, постучал в дверь ее спальни.

— Здесь телевизор работает. Если желаешь, можешь присоединиться ко мне.

— Спасибо, но я собираюсь принять душ.

Душ?

Купер мгновенно представил себе обнаженную Зои. Он словно воочию видел рассыпавшиеся по плечам золотистые волосы, очаровательную, кругленькую по...

Мужчина зажмурился. Умные, взрослые мальчики не кидаются на первую попавшуюся красотку, а постоянно напоминают себе о том, что по определенным причинам уже пора перестать вести себя, как озабоченные подростки. Логика и примерное поведение — вот что ему нужно теперь.

Для начала, он не хочет иметь с этой женщиной ничего общего. Во-вторых, она уж точно не хочет иметь дела с ним. И, в третьих, совершенно бессмысленно торчать под дверью ее спальни, истекая слюной...

— Замечательно, — сказал Купер и тут же пожалел об этом. Прозвучало это так, словно он только и мечтал о том, чтобы Зои пошла в душ! Куперу оставалось лишь поспешно ретироваться.

В большую комнату мужчина едва ли не вбежал. Он мигом отправил себе в рот остатки сэндвича и ухватился за пульт. Купер начал просматривать подряд все каналы, пока случайно не попал на прогноз погоды. И немедленно об этом пожалел.

Буря, заставшая их в горах, уходить никуда не собиралась. Ведущий радостно объявил, что погода, возможно, наладится к следующему утру. Разумеется, что же ему грустить? Не он же застрял в горах вместе с незнакомой женщиной! И уж тем более у него в покинутом грузовике не остался чек на все сбережения...

Через полчаса в комнату вошла Зои, держа на руках счастливую Дафну. На женщине были коричневые брюки и теплый, мягкий красный свитер. Хотя Купер и не хотел начинать разговор, от небольшого комментария он не смог удержаться:

— Похоже, у тебя один размер с хозяйкой этого дома.

— Чего не знаю, того не знаю. В шкафу нет никаких вещей. Это моя одежда, была у меня в сумке. Иногда, после того как я меняю Дафне подгузники, мне самой необходимо переодеться.

Женщина развернулась и направилась к кухне. А Купер в очередной раз помянул недобрым словом гормоны. На этот раз Купер обратил внимание на то, как светлые кудри Зои смотрятся на сексуальном красном свитере. У нее что, все вещи красного цвета?! Красный делал ее невероятно сексуальной!

Мужчина попытался размышлять разумно и трезво. Они застряли здесь на несколько дней. Если бы только на один, был бы совершенно другой разговор, но два, а то и три дня? Нет, лучше даже не пытаться.

— У меня плохие новости.

— Буря и не собирается успокаиваться, — сказала Зои, вернувшись к Куперу. У мужчины перехватило дыхание.

Она невероятно красива! И ему никак не понять, как же муж смог ее бросить. Но тут Купер неожиданно сообразил: она во всем стремилась превзойти мужчину. Ни один мужчина не вынесет этого превосходства.

Она невероятно красива! И ему никак не понять, как же муж смог ее бросить. Но тут Купер неожиданно сообразил: она во всем стремилась превзойти мужчину. Ни один мужчина не вынесет этого превосходства.

— Что ж, извини. Просто хотел сообщить, что нам придется остаться здесь не на один день.

Зои направлялась на кухню, чтобы взять бутылочку для Дафны, но последний комментарий заставил ее остановиться. Она не знала, почему Купер Брайант считал ее совершенно бестолковой и боялся, что Зои станет для него обузой. Женщине показалось, что с этими сомнениями пора покончить, но у Купера, похоже, было по этому поводу свое мнение.

— Я тоже нашла телевизор, — добавила она.

— Да я просто пытался рассказать про погоду...

И снова этот тон. Словно он разговаривает с безнадежной дурой. Может быть, этот парень и самый сексуальный человек на всей Земле, но у него на лбу написано крупными буквами «шовинист», а Зои ни за что не собиралась с этим мириться.

— Послушайте, Брайант, — начала Зои, специально назвав Купера по фамилии. — У меня ребенок. Мой бывший никак не хочет смириться с решением суда и платить алименты. И не важно, сколько извещений придет ему, главное — он умеет быстро бегать. Поэтому я работаю. Я сама могу починить кран, поменять проколотое колесо или разжечь камин. И уж точно могу включить телевизор и послушать сводку погоды.

— Очень забавно.

— Нет, не забавно. Я сейчас стою перед вами и почему-то распинаюсь про то, что я абсолютно взрослый человек, а не какая-нибудь изнеженная принцесса. Мне бы очень хотелось, чтобы вы это поняли и мы пошли дальше.

— Ну так продолжим.

— Замечательно. Поскольку мы застряли здесь на все выходные, то я не собираюсь готовить одна.

— Ну и хорошо, потому что я, как и ты, работаю и занимаюсь своим домом... а еще управляю ранчо. Полагаю, что тут я тебя перещеголял.

Зои снова направилась на кухню.

— Ничего подобного, ведь вам же не приходится ухаживать за ребенком.

Мужчина поплелся следом за ней.

— Прошлым летом у меня отелились три коровы.

Она достала из холодильника бутылочку с молочной смесью и захлопнула дверцу.

— И что? Вам приходилось вставать из-за них в два часа ночи?

— Доводилось.

— Что ж, тогда я могу сказать, что вы первый мужчина, равный мне.

Глаза Купера сузились, словно она его обидела, но Зои не могла понять, чем же. Женщина взяла ребенка и направилась в большую комнату. Она села на кресло-качалку и дала девочке одну из пяти оставшихся бутылочек с молочной смесью. Смесью скоро закончится, и придется готовить еще.

Когда Дафна, наевшись, заснула, женщина отнесла ребенка в спальню и положила на кровать, а затем, довольная, вернулась в гостиную. Ей не очень хотелось смотреть телевизор, зато она заметила колоду карт. Хорошо было бы разложить пасьянс.

Зои вошла в комнату и обнаружила, что рядом со столиком для покера стоит Купер Брайант. Если бы не этот тип, у нее могли бы получиться неплохие выходные.

Она подошла к столику для покера и достала колоду карт.

— Я не очень хорошо играю в карты, — развел он руками.

— Замечательно. Вообще-то я собиралась разложить пасьянс.

Купер помолчал.

— Хорошо. Я понял: ты не беспомощная женщина, о которой нужно заботиться.

Зои начала раскладывать карты.

— Наконец-то заметили очевидное. — Купер нахмурился. Она мгновение изучала его, а затем сказала: — Послушайте, я понимаю, что вам бы хотелось побыть одному. Так же, как и мне. Но если уж мы ничего не можем с этим поделать, то я предлагаю перемирие.

— Перемирие?

— Да. Мы поделим работу по дому, будем вести себя вежливо. И договоримся, что между нами ничего не будет. Просто для того, чтобы можно было нормально поговорить.

Брайант понимал, что все сказанное вполне разумно, и почти согласился с девушкой, когда вдруг понял: Зои только что признала, что тоже находит его привлекательным!.. Значит, их

влечет друг к другу. И они оба не хотят никаких отношений.

Эти выходные могли бы пройти очень весело, если бы Куперу удалось убедить ее заняться классным, ни к чему не обязывающим сексом...

Однако прежде чем мужчина определился с подходящей формой для подобного предложения, Дафна громко заплакала, и Зои пулей кинулась в спальню.

У молодых мам есть надежный предохранитель. Каждый раз, когда атмосфера начнет накаляться, ребенок плачет.

Зои вышла из спальни, держа на руках девочку. Та выглядела сонной, но спать явно не собиралась. И хотя Купер мало что понимал в детях, даже ему показалось, что это не очень хороший признак. Зои молча подошла к столу, опустилась на стул, посадила ребенка на колени и продолжила раскладывать пасьянс.

Брайант отвернулся к окну и посмотрел на падающий снег.

— Думаю, перемирие — это хорошая идея.

— Замечательно, теперь мы можем вести себя вежливо.

Купер кивнул и расслабился. Нужно только быть осторожным в выборе темы разговора. К счастью, погода могла ему в этом помочь.

— Я никогда не видел такого снегопада.

— А я видела. И не один раз. Дафна, дорогая, не хватай карты.

Купер перевел взгляд на стол. Зои придерживала дочь на коленях одной рукой, а другой пыталась выдернуть карты из цепких пальчиков Дафны. Зои улыбнулась мужчине.

— Вы не слишком обидитесь, если я попрошу вас положить эту красную семерку на вон ту черную восьмерку?

Он выполнил эту просьбу.

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста. Не хочешь, чтобы я положил красную четверку на черную пятерку?

— Какую четверку?

— А вот эту, — произнес он и, взяв карту, положил ее на место.

— Ой, а я ее и не видела! Спасибо.

Он сел за стол напротив Зои и взял оставшиеся карты.

— Ты выкладываешь по одной карте или по три?

— По три.

— Мешаешь или выкладываешь по порядку?

Зои в ужасе воззрилась на мужчину.

— Я всегда раскладываю по порядку! Я играю честно!

Мужчина попытался сдержать улыбку. У этой особы занятные представления о нравственности!

— Как угодно, — он снял три карты и положил их перед Зои. Та вздохнула.

— Ничего. Давайте еще.

Купер снял следующие три и снова положил их на стол.

— О, туз! — Она посмотрела на мужчину. — Вы знаете, куда его нужно класть?

Тот подавил еще одну ухмылку и положил туз пик над остальными картами.

— Не желаешь ли положить сюда двойку пик?

Зои кивнула, но ничего не сказала, продолжая изучать пасьянс. Дафна взвизгнула, пытаясь высвободить ручку из пальцев мамы.

— Если я тебя отпущу, — сказала молодая женщина дочери, — пообещай мне не трогать карты!

— Если я тебя отпущу, — сказала молодая женщина дочери, — пообещай мне не трогать карты!

Та еще раз взвизгнула.

— Не уверен, что это стоит принимать за утвердительный ответ, — заметил Купер, а малышка улыбнулась ему. Она была чудесным ребенком. Большие голубые глаза были так похожи на мамины, а волосы были настолько светлыми, что казались белыми.

— Согласна. Но не могу же я держать ее за руки до утра? Так и с ума сойти недолго! — Зои отпустила ручку Дафны, и та мгновенно схватилась за карты.

Купер отодвинул карты подальше от ребенка и поближе к себе.

Зои благодарно улыбнулась. Это просто нечестно — он наедине в доме с такой красивой женщиной и не имеет возможности даже попытаться соблазнить ее!

— Вы замечательно управляетесь с детьми.

— Как я уже говорил, прошлым летом у меня появились три теленка.

Девушка рассмеялась.

Брайант отсчитал еще три карты.

— Красную девятку на десятку. Теперь черную восьмерку на девятку, — добавила Зои.

Изучив карты в поисках следующего хода, она спросила:

— Значит, у вас свое ранчо?

Об этом Куперу совсем не хотелось говорить. Он в очередной раз вспомнил, что придется

вывернуть все карманы только потому, что братья ненавидели его.

— Да. У меня есть ранчо.

— А еще вы водите грузовик?

— Да.

— А кто присматривает за телятами, пока вы не на ранчо?

— Ну, они же не Дафна. За ними не нужно присматривать каждый день.

Девушка кивнула.

— Значит, вы просто оставляете их одних, запрыгиваете в грузовик и уезжаете?

— Нет, конечно, не все так просто.

Дафна хлопнула маму по щеке и завизжала. Зои снова поймала ее за руку.

— Вы не будете возражать, если... — она вздохнула. — Ладно, сама сделаю.

— Что именно?

— Возьму погремушку, — пояснила Зои, поднялась и направилась в спальню.

— Я мог бы и сам принести. Снова пытаешься показать мне, что ты сильная?

Она посмотрела на Купера.

— Не знаю. Так вы скажете, кто же присматривает за вашими коровами?

— У меня есть партнер. А почему ты так настороженно относишься ко мне?

— Мое отношение к вам основано на вашем отношении ко мне. Вы умолчали даже о таком незначительном факте, что у вас есть партнер. А все потому, что вы мне не доверяете. Обычно люди подозревают других, когда они не доверяют самим себе. Именно поэтому я не позволю вам копаться в моих вещах.

Мужчина уставился на нее.

— Шутишь? Ты что, думаешь, будто я преступник только потому, что я ничего не рассказываю о себе?!

Зои пожала плечами.

— Нет. Просто мне не кажется, что вы заслуживаете доверия.

— На самом деле я один из тех немногих, кому можно доверять.

— Да. И именно поэтому вы такой подозрительный.

— Я не подозрительный, я просто необщительный! — Девушка ничего не ответила, только глядела на Купера, и он спросил: — Что?

— Ничего, я жду, когда вы расскажете мне, почему вы необщительны.

— А почему я должен тебе это рассказывать?

— Девять из десяти, что мы застряли здесь до понедельника. А потом мы больше никогда не увидим друг друга. Это же просто мечта! У нас есть уникальный шанс излить душу представителю противоположного пола!

Купер посмотрел на нее.

— Значит, именно это и есть твоя мечта?!

Зои помолчала, а затем произнесла:

— Ну, до настоящего момента я об этом не мечтала. Но сейчас я была бы совсем не против посидеть с мужчиной и задать ему несколько весьма интересующих меня вопросов. В частности, узнать, почему вы так повернуты на превосходстве своего пола.

— В таком случае, дорогуша, скажу, что у меня тоже есть мечта. И она тоже связана с представителем противоположного пола. Только говорить мы не будем. Мы будем общаться на особом уровне, когда слов не требуется. Понимаешь, о чем я говорю?

— Вы хотите, чтобы я занялась с вами сексом?!

Купер улыбнулся.

— Женщины... — он рассмеялся и покачал головой. — Послушай, милочка, для меня так же дико открывать сердце кому-то, кого я не знаю, как для тебя — переспать с тем, кого ты не знаешь. — Мужчина встал и направился на кухню. — Пойду приготовлю кофе, — произнес он, но неожиданно остановился. Действительно, в понедельник утром они разбегутся и никогда больше не встретятся. Он может рассказать ей все подробности из своей жизни. Почему бы и нет? Ей хочется поговорить. Ему хочется провести выходные за более приятным занятием.

Они оба могут получить то, чего им хочется.

Купер посмотрел на девушку.

— Знаешь что? Я хочу, чтобы ты серьезно подумала о моем предложении. Когда Дафна в следующий раз заснет, мы с тобой займемся сексом. А потом будем разговаривать сколько душе угодно, — он замолчал и ухмыльнулся. — А вот наживка: я не разговаривал с моими братьями восемь лет. Они недавно купили закладную на мое ранчо и хотят прибрать его к рукам. История, которая стоит за этим, изобилует занятными деталями. Тебе интересно?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

О да, ей интересно. Но не настолько, чтобы заниматься сексом с незнакомцем. Это было идиотское предложение.

Даже несмотря на то, что на нее волной нахлынуло возбуждение. И даже не потому, что он красив. У него не было ни малейших сомнений и сожалений по поводу этого предложения. Он явно хотел ее и прямо заявил о своем желании, напомнив Зои, что она не только мать, но и женщина. И каким бы возмутительным ни было его предложение, девушка была польщена.

И все же Зои была готова поспорить, что за такой «наживкой» действительно кроется весьма интересная история. И она намеревалась все узнать.

Пока Купер варил кофе, девушка скормила Дафне остатки молочной смеси из бутылочки, и малышка уснула. Сегодня она была какой-то апатичной, вялой и капризной. Зои осторожно положила девочку на середину кровати и села рядом с ней. Щечки ребенка краснее обычного. Положив ладонь на лоб малышки, молодая мама поняла, что у нее жар.

В сумке у Зои был градусник и бутылочка с детским жаропонижающим. Но сумка осталась в большой комнате. Она поднялась, чтобы взять все это. Но там Купер! Придется вести себя очень осмотрительно.

Еще раз взглянув на Дафну, которая, казалось, крепко спала, девушка направилась в большую комнату.

Купер лежал на диване и смотрел телевизор.

— Что смотришь?

— Баскетбол, — мужчина одарил ее страдальческим взглядом. — Ты же не попросишь меня переключить канал, правда?

Еще раз велев себе не замечать его обаяния, Зои посмотрела на экран. Спортивный канал. Зои не любила спорт. Но разрешив ему смотреть то, что он хочет, сделав ему это маленькое одолжение, она покажет мужчине, что добра, терпелива и достойна его доверия. Короче, самый подходящий человек для душевного разговора.

Зои дружелюбно улыбнулась мужчине.

— Нет, смотри, я ничуть не возражаю. В конце концов, я могу снова разложить пасьянс.

Купер опять повернулся к экрану, еще вольготнее развалившись на диване. Он даже не потрудился поблагодарить ее. Ладно. Придется показать ему, что она готова воспринимать его таким, какой он есть.

Девушка села за стол с картами и увидела, что к ее пасьянсу никто больше не притрагивался. Она продолжила раскладывать карты, но через три или четыре хода поняла, что ничего не получается. Тогда Зои собрала карты и начала все сначала. И снова безрезультатно.

Она посмотрела на экран, а затем на Купера. У него что, глаза закрыты?! Девушка медленно поднялась и подошла к дивану. Тот вовсе не смотрел игру, а спал!

К сожалению, пульт он по-прежнему сжимал в руке, которая покоилась на животе.

После того как Купер сделал ей непристойное предложение, Зои старалась и близко не подходить к нему, не то чтобы трогать его. Однако теперь он спал, и ей показалось, что опасности для нее нет.

Она пристально разглядывала эту особь мужского пола, распластавшуюся перед ней. В джинсах и обтягивающей майке он являл собой воплощение мужественности. И конечно, заинтересовал бы любую женщину, вынуждена была признать Зои.

Ей нужно всего лишь протянуть руку и взять пульт из его рук. Это не так уж трудно.

Медленно, осторожно она протянула руку и взяла пульт за краешек. Однако уже в следующую секунду другой рукой Купер схватил Зою за запястье. Не открывая глаз, он произнес:

— Если ты решила принять мое предложение, то следовало бы сначала меня разбудить.

Зои вырвала руку и отскочила от дивана.

— Я не собиралась принимать твое предложение. Я только хотела взять пульт.

— Ты же сказала, что я могу смотреть телевизор.

— Да, но ты уснул! — Черт, ее сердце, похоже, и не собиралось успокаиваться.

— Я не спал, а слушал игру.

— Конечно! — усмехнулась Зои.

— Честное слово, — уверил ее Купер и назвал точный счет.

Немного смутившись, девушка направилась обратно к столику с картами. Однако сесть не удалось — раздался плач Дафны, и Зои побежала к дочери.

Ее щеки были ярко-красными. Зои поставила градусник — температура, как она и предполагала, оказалась повышенная. Взяв девочку на руки и прихватив пузырек с жаропонижающим, Зои направилась в кухню. Дафна даже не пикнула, когда мама поднесла ложку с лекарством к ее рту. Но глотать снадобье девочка решительно отказалась. Губы ребенка задрожали, и малышка открыла рот, чтобы завопить. По ее подбородку побежали два тоненьких ручейка.

— Все в порядке, Дафна, все будет хорошо, — Зои ложкой собрала потеки и снова отправила лекарство ей в рот, но, увы, опять без успеха.

Наконец, с третьей попытки девочка проглотила лекарство, и мама принялась нежно ее укачивать.

— Все хорошо, милая. Все пройдет. Через несколько минут ты уже будешь крепко и сладко спать.

Но Дафна не успокоилась, а начала оглушительно кричать.

На пороге появился Купер.

— Ты что, бьешь ее?

— Нет, — вздохнула Зои. — Она заболела.

— Я так понимаю, что следующие несколько дней пройдут подобным образом?!

— Нет, это всего лишь на пару часов, — неуверенно предположила Зои. — Надеюсь, что скоро температура снизится и Дафна будет чувствовать себя лучше.

Купер нахмурился.

— Если ты боишься, что крик ребенка побеспокоит меня, то не стоит. Я специалист по

неприятным ситуациям.

Он вернулся в большую комнату, а Зои, качая Дафну, подошла к двери и замерла на пороге. Мужчина опустился на диван.

— Я не о тебе беспокоюсь, а о ней, — сама чуть не плача, объяснила она.

Купер вскочил с дивана.

— И о ней не беспокойся. Мама всегда мне говорила, что не так страшен черт, как его малюют. У тебя есть градусник?

— Да, я померила ей температуру. Она повышена.

— И все же не о чем беспокоиться.

Дафна наконец замолчала и заснула.

— Пойдем, мамочка отнесет тебя в кроватку, — бормотала Зои, направляясь с ребенком в спальню.

Она положила девочку на подушку и села рядом. Нежно взяв малышку за руку, погладила ее по головке и начала шептать ласковые слова.

Купер прав. Болезнь Дафны была не настолько серьезна, наверняка обычная простуда, но все же она не хотела оставлять дочь одну. Зои опустилась на пол и прислонилась спиной к стене. Через двадцать минут в спальне появился Купер.

— Что случилось?

— Ничего. Дафна спит, — шепотом пояснила Зои.

— Игра еще не закончилась, но уже неинтересно — ясно, кто победит. Если хочешь, можешь пойти посмотреть телевизор, а я найду, чем заняться.

Зои благодарно улыбнулась.

— Нет, я бы хотела побыть здесь.

Мужчина развернулся, собираясь уйти, но остановился и вздохнул:

— Мама делала так же.

— Сидела у твоей постели, когда ты болел?

— Насчет себя не помню, но вот когда мой брат Сет был маленьким, она вот так же сидела с ним. Наверное, как и с каждым из нас.

— А сколько у тебя братьев?

— Двое.

— А я единственный ребенок. Здорово, наверное, иметь братьев или сестер.

— И не пытайся втянуть меня в разговор о моей семье. Ты же знаешь условия сделки!

Зои рассмеялась.

— А я и не пыталась ничего вызнать.

— Знаешь, из меня получился бы неплохой шпион. Я никому ничего не рассказываю.

— Кроме как в обмен на секс?

— У всего есть своя цена.

Девушка вновь рассмеялась, и Купер вышел из комнаты. Давно было пора обедать, и он решил перекусить. Сварив кофе, он сделал несколько бутербродов с тунцом. Взял еду, чашки с кофе и направился в спальню.

— Эй! — позвал Купер. Девушка подняла глаза, и его сердце замерло. Эта женщина не просто красива. Она обладает сильным характером, в голубых глазах читалась решительность. Наверняка из Зои получится великолепная любовница...

Он почувствовал знакомое напряжение внизу живота и пожалел, что у него заняты руки. Хорошая затрещина сейчас не помешала бы. Купер протянул ей тарелку и чашку. Но Зои покачала головой.

— Я не голодна.

— В таком случае съешь, чтобы скучно не было.

— Именно так люди и толстеют.

Тарелку она не взяла. И что теперь прикажете делать? Не ретироваться же ему назад с бутербродами. Чертова упрямица!

— Тебе полнота не грозит, — сказал он и опустился на пол. — Предлагаю заключить сделку. Я не очень общительный человек. По каким-то причинам, для меня непонятным, твое пребывание здесь сводит меня с ума.

Мгновение Зои внимательно изучала его, а затем пожала плечами.

— Даже не представляю, с чего бы. Совсем недавно ты спокойно оставил меня сидеть за карточным столиком. Что же изменилось сейчас?

Мгновение Зои внимательно изучала его, а затем пожала плечами.

— Даже не представляю, с чего бы. Совсем недавно ты спокойно оставил меня сидеть за карточным столиком. Что же изменилось сейчас?

Он нахмурился.

— Не знаю, — Купер откусил от бутерброда. Если она не собирается есть, еда не пропадет. Но когда с бутербродами будет покончено, у него больше не будет причин оставаться здесь.

— Мне кажется, я знаю, почему ты сходишь с ума, находясь здесь вместе со мной. — Зои взяла один бутерброд с тарелки. — Когда я в большой комнате, ты знаешь, что я делаю. А когда я здесь, ты не имеешь об этом ни малейшего представления. И тебе не нравится быть в одиночестве.

Именно в эту минуту Купер вспомнил слова своего младшего брата Сета, который сказал ему восемь лет назад: «Тебе не нравится быть в одиночестве. Но ты сам знаешь, что твое желание участвовать во всех наших делах причиняет одни неприятности. Нам было бы намного лучше, если бы ты уехал».

После этой тирады Сет вышел из комнаты, хлопнув дверью, и Купер решил последовать его совету. Он быстро собрал вещи и ушел, прежде чем младший братец успел передумать, а старший брат Ти — хоть что-нибудь понять.

— Вообще-то, наоборот: мне гораздо лучше одному, — мужчина встал, собираясь уходить.

Зои уставилась на Брайанта так, словно тот был сумасшедшим.

— Как кому-то может быть хорошо одному? Когда мне исполнилось восемнадцать, мои родители развелись. Не знаю, как я умудрилась проглядеть то, что они оставались вместе только ради меня, — девушка покачала головой. — Мама переехала в Калифорнию. Она мечтала начать сниматься в кино и выйти замуж за актера. А папа стал жить во Флориде, где рыбачит до сих пор. Любящие родители оставили меня одну у разбитого корыта. Можно подумать, когда человеку исполняется восемнадцать, он готов к любым неприятностям!

— Сурово, — прокомментировал Купер и направился к двери. — Если кофе остыл, на кухне есть еще.

Зои улыбнулась. Судя по всему, о своей семье он не желал рассказывать. По крайней мере, до тех пор, пока Зои не согласится на его условия. Правда, вряд ли она пойдет на это, так что за ее добродетель можно не переживать.

Купер пытался смотреть телевизор, но, пощелкав пультом, так ничего интересного и не нашел. Он прошелся по комнате, выпил еще чашку кофе и выглянул в окно — сплошной снег.

В конце концов, он решил вернуться в спальню.

— Она все еще спит?

— Дафна просыпалась, но я ее убаюкала.

— А я не слышал, чтобы ты пела.

— Ты думал, что я буду петь громко? Я тихо спела ей о зайчиках и ежиках, которые поют песенки.

— А мне ты не споешь про зайчика?

Зои покачала головой.

— Ни за что!

— Тогда, может, про ежика?

— Нет, я не собираюсь тебя развлекать! Иди смотри свой телевизор!

Купер невольно вспомнил, от кого он слышал эту фразу. Родители регулярно посылали его или братьев смотреть телевизор или отправляли на улицу, надеясь побыть одни. Но у Зои не было ни братьев, ни сестер, и когда родители говорили: «Иди посмотри телевизор», она что, сидела

в комнате совсем одна?

— Так что случилось с твоим мужем?

Зои подняла глаза и вздохнула.

— Он оставил меня, когда я забеременела.

— Ему не хотелось детей?

— Он планировал заняться своей карьерой.

Купер знал, что такое жажда успеха. Сам он решил даже не здороваться с братьями — до тех пор, пока не докажет, что способен на многое. Наверное, поэтому они хотели наложить лапы на его ранчо. Но Купер выиграет эту битву и покажет родственникам, где раки зимуют!

— Полагаю, ты разделяешь его мнение, раз молчишь, — произнесла Зои.

Мужчина облизнул губы и произнес единственное, что пришло ему на ум:

— Я не могу понять, как можно отказаться от своего собственного ребенка. Но я понимаю и его карьерные устремления. Извини.

— Да ничего страшного. Просто у мужчин и женщин разные взгляды на жизнь. Я поняла это, еще когда наблюдала за родителями. Мама в Калифорнии пьет зеленый чай и принимает витамины, а папа, потягивая пиво во Флориде, может целую неделю не менять одежду.

Брайант рассмеялся.

— Да ладно тебе!

— Нет, серьезно! Он никогда не обращал внимания на одежду, к тому же рыбе безразлично, во что он одет.

— Ты звонишь ему?

— Когда могу себе это позволить. Он сам мне не звонит.

Купер застонал про себя. Зои Монтгомери была очаровательной женщиной и самой преданной матерью, которую он видел в своей жизни. И именно с ней все близкие обошлись так ужасно!..

— Мужчинам не слишком нравится разговаривать, — попытался он хоть как-то оправдать ее отца.

Зои тихо рассмеялась.

Купер глубоко вздохнул и решил, что сейчас самый подходящий момент, чтобы ретироваться, однако Зои спросила:

— А какие у тебя были родители?

— Хорошие, — ответил он, — но они погибли в автокатастрофе.

— Господи, извини ради бога!

— Да все нормально. Это произошло много лет назад.

— И теперь твои братья хотят забрать семейное ранчо? Отобрать твою долю наследства?

Купер нахмурился.

— Нет, мы росли в маленьком городке в Арканзасе. У родителей была строительная фирма, которая перешла к нам, когда они погибли. Я купил ранчо в Техасе и уехал из дома, — он помолчал, а затем добавил: — Фактически я отказался от своей доли наследства давным-давно.

Зои уставилась на мужчину, ожидая продолжения истории, но тот молчал.

— Ты не расскажешь мне, почему ты так поступил?

— Ты знаешь цену этому рассказу.

— Верно.

— Кроме того, ты и так уже узнала больше, чем все остальные. — Он неожиданно сменил тему:
— Что будешь на обед?

Зои изумленно посмотрела на него.

— А мы разве еще не пообедали?

— Делать-то все равно больше нечего... К тому же нужно достать мясо сейчас, чтобы оно успело оттаять. Здесь есть картошка, я могу либо сделать пюре, либо пожарить ее. Что-то из этого тебя заинтересовало?

— Ничего. Иди, шеф-повар, готовь все, что вздумается, я не привередливая.

Купер уже развернулся, но Зои окликнула его:

— И посмотри прогноз погоды!

Он нахмурился. Мужчина знал, почему Зои хотелось узнать прогноз погоды — ей не терпелось уйти. Возможно, для того, чтобы отвести Дафну к врачу?

В Купере тоже проснулось любопытство.

Дафна крепко спала. Зои, почувствовав невероятную усталость, прилегла рядом с ребенком, и через несколько минут ее глаза начали слипаться.

Спустя несколько часов Зои разбудил стук в дверь. Открыв глаза и оглядев темную комнату, она поняла, что уже вечер. Дафна тоже проснулась, но по-прежнему была вялой.

Купер снова постучал.

— Эй, там все в порядке?

— Ага. Мы будем через минуту, — ответила Зои.

Она заставила себя подняться с кровати, взяла Дафну на руки и направилась к двери.

— Ребенок в порядке? — спросил Купер.

— Дафна еще не совсем здорова. Но у меня осталось лекарство. Я сейчас покормлю ее и дам еще микстуры. После этого она опять уснет: — Зои замолчала, а потом добавила: — Ты не сможешь мне перенести детское сиденье и сумку с памперсами на кухню?

Купер не стал возражать, и Зои даже почувствовала легкий укол вины за то, что с таким недоверием отнеслась к нему. Что бы этот человек ни говорил и ни делал, он не такой уж плохой, как сам считает.

Купер отнес детское сиденье на кухню, а Зои усадила в него Дафну. Затем достала из сумки баночку с яблочным пюре и взяла ложечку. Купер с интересом наблюдал за каждым ее движением.

— И это все, что тебе надо сделать? Взять баночку и достать ложечку?

— Иногда приходится варить овощи. Но сейчас больше ничего не нужно.

Зои взяла ложечку пюре и начала кормить ребенка. Дафна послушно проглотила первую ложку. Мама с победным видом взяла еще, но на этот раз девочка выплюнула пюре. Тогда Зои закрыла баночку и протянула ее Куперу.

— Пожалуйста, поставь это в холодильник.

— Ты ее уже покормила?

— Она не голодна. Дафна плохо себя чувствует. Она даже смесь свою сейчас пить не будет. Я дам ей лекарство, потом бутылочку с теплой водой, и, надеюсь, она опять уснет.

Через час Купер на цыпочках подошел к спальне Зои и заглянул внутрь. И мама, и дочка спали. Мужчина дотянулся до выключателя и погасил свет.

Купер лег в десять. Всю ночь ему снились странные сны о семье. Когда он в очередной раз проснулся и посмотрел на часы, то понял, что пора вставать. Купер спустился на кухню. Он поставил чайник для кофе и начал жарить сосиски, предположив, что Зои придет на запах. Как он и предполагал, через две минуты она с ребенком на руках появилась на кухне.

— Доброе утро!

— Доброе утро, — пробормотала Зои в ответ.

Купер посмотрел на Дафну — девочка выглядела веселой и жизнерадостной.

— Ого, только взгляни на нее! Дафна уже выздоровела.

— О, да. Замечательно, — как-то странно улыбнулась Зои.

Куперу очень не понравился слабый голос, которым девушка отвечала на его вопросы, и он взгляделся в ее лицо повнимательнее. Ее щеки горели. Господи, только этого не хватало!

— А ты случайно не заболела?

Девушка ничего не ответила. Она подошла к плите.

— Что такое ты там готовишь? Запах просто отвратительный.

— Сосиски.

— О, нет! — сказала Зои и протянула ему Дафну. — Кажется, меня сейчас вырвет.

Он едва успел подхватить девочку. Зои убежала. Держа ребенка на вытянутых руках, Купер пытался сообразить, что ему нужно делать.

— Твоя мама сейчас вернется, — сказал он ребенку.

Дафна начала плакать.

— Да. Конечно, — сказал Купер и решил подождать. Потом подождал еще немножко. И еще чуть-чуть.

Наконец, решив, что пора что-то делать, мужчина вошел в спальню.

— Все в порядке? — задал он вопрос у двери в ванную комнату.

Зои открыла дверь и вышла.

— Нет. Не в порядке. Я действительно заболела.

Купер покрылся холодным потом.

— И что же значит «действительно заболела»?

— Это значит, что тебе придется сегодня посидеть с Дафной... хотя бы несколько часов. Эта болезнь всего лишь на сутки, к завтрашнему утру я обязательно поправлюсь.

— К завтрашнему утру!? — Глаза мужчины расширились от ужаса, сердце бешено застучало. — Я не могу этого сделать!

— Придется, — сказала Зои и упала на кровать лицом вниз, словно у нее не было сил даже нормально лечь.

— Ты не понимаешь! Я *не могу*! Я просто не знаю, как управляться с ребенком!

— А мне казалось, что с телятами ты уже всему научился.

— Но мне не приходилось надевать на них подгузники!

Зои даже не подняла головы.

— Извини, Купер. Тебе придется научиться. И все ты умеешь. Меня же никто не учил заботиться о дочке. Я до всего доходила сама. И Дафна тебе поможет.

— Ты думаешь, она... — Он посмотрел на кровать. Зои уже спала. Купер перевел взгляд на Дафну. Она схватила его ручкой за волосы на подбородке и дернула. — Ой!

Дафна рассмеялась. Купер застонал.

— Зои?!

Девушка даже не шелохнулась. Купер от отчаяния чуть не упал рядом. Он ведь не имеет ни малейшего представления о том, как обращаться с ребенком!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Ну, хорошо! Не может же это быть настолько трудно! — убеждал себя Купер, пока шел с Дафной обратно на кухню.

Разве раньше он не сталкивался с более серьезными испытаниями?

Он уехал из Арканзаса с тремя сотнями долларов в кармане и устроился чернорабочим в строительную компанию, очень похожую на ту, которой управлял вместе с братьями.

Купер быстро продвигался по служебной лестнице. И ему удалось не только заработать достаточно денег для покупки ранчо, но и найти друга, который решил стать его компаньоном. Когда они купили ранчо, Купер получил права на управление грузовиком и устроился в компанию грузового автотранспорта.

Ездить ему довелось довольно много. Во-первых, Куперу и его партнеру Дейву были нужны деньги, чтобы отремонтировать постройки на ранчо. Затем они понадобились, чтобы увеличить поголовье скота. А вместо этого собранные средства пришлось спешно бросить на погашение закладной. Зато потом ранчо будет принадлежать Куперу, за скот тоже будет уплачено. И после этого ни один банк — или брат — не заявит на него свои права.

Мужчина всегда может быть изобретательным, решительным и сильным. Значит, ему по силам позаботиться об одном крошечном ребенке!

— Вчера мамочка открывала для тебя яблочное пюре, и именно его ты получишь на завтрак!

Дафна хлопнула его по щеке, а затем схватила своими цепкими пальчиками за нос и что есть силы потянула.

— Ай! Господи, малыш, у тебя есть все шансы меня укокошить!

Девочка рассмеялась. Купер только вздохнул.

Детский стульчик оставался на кухне, и мужчина усадил в него Дафну, после чего вытащил банку с яблочным пюре. Он вспомнил, как Зои вчера кормила дочь, и решил, что должен справиться.

Открыв банку, Купер зачерпнул ложкой щедрую порцию пюре и поднес к губам Дафны.

Девочка охотно открыла рот. Ему повезло — она явно была голодна. Брайант осторожно положил пюре в ротик девочки и вытащил ложку. К сожалению, в этот момент она счастливо улыбнулась, и пюре начало вываливаться из ее рта.

— Черт! — Купер ложкой поймал жидкую субстанцию, прежде чем та успела стечь на пижаму девочки. — Давай, малыш. Помоги мне немного!

— Черт! — Купер ложкой поймал жидкую субстанцию, прежде чем та успела стечь на пижаму девочки. — Давай, малыш. Помоги мне немного!

Та рассмеялась и стукнула себя по ножкам.

— Ладно. Не вопи. Сейчас я дам тебе еще немного этой штуки.

На сей раз Купер тщательнее отмерил порцию. Все получилось, и он едва не взвыл от восторга. Дафна с удовольствием съела добрую половину содержимого банки, после чего начала пускать яблочные пузыри. Купер знал, что, когда женщина плохо ест, она либо на диете, либо не здорова, либо не голодна. К данному случаю явно подходил третий вариант.

— Умница, — произнес он.

Купер убрал банку с остатками пюре в холодильник; Дафна сидела совершенно спокойно. Ему показалось, что малышка не прочь поспать.

Тем лучше.

Мужчина снова открыл холодильник и вытащил последнюю из бутылочек с молочной смесью. Он подозревал, что нельзя просто сунуть ребенку бутылочку и уложить спать. По телевизору Купер неоднократно видел, как мамочки укачивали своих крошек, придерживая бутылочку и напевая. Он решительно взял Дафну на руки и направился к креслу-качалке.

Вздыхнув и радуясь про себя, что никто его не видит, мужчина сел в кресло, положил девочку на колени и сунул соску ей в рот. Ребенок тут же стал пить молоко. Купер качнулся в кресле, жалея, что не догадался прихватить с собой пульт от телевизора. Но тут уже ничего не поделаешь — придется подождать. Выпив примерно половину, Дафна закрыла глаза и задремала.

Купер удивился. Почему родители ноют о том, что с детьми им трудно? Из него получилась неплохая мамочка!

Так, теперь надо уложить ребенка в кровать. В спальне на большой кровати спала Зои, разметавшись по простыням. Ладно, можно отнести Дафну наверх.

Купер осторожно поднялся по лестнице и обнаружил, что кровати в комнате слишком узкие. Если девочка перевернется во сне, то непременно свалится на пол.

Он отнес ее в свою спальню. Его кровать была шире и... выше. Если Дафна упадет, то может больно удариться, а то и сломать что-нибудь...

Купер снова вздохнул. Дафна всхлипнула. Спohватившись, он начал снова укачивать ее.

— Баю-бай, — вполголоса стал петь он, а затем возвел глаза к небесам. То есть к потолку. Слава богу, за его мучениями никто не наблюдает!

Но Дафна открыла глаза и начала плакать.

— О, нет! Нет-нет-нет! Ладно тебе, малыш, я же не профессионал. Пожалей меня... — Он замолчал и подозрительно втянул ноздрями воздух. Боже правый! — Дафна! Черт возьми, малыш! Я еще морально не готов к тому, чтобы менять памперс!

Дафна старательно заревела.

— Баю-баюшки-баю! — просюсюкал Купер, а затем застонал. — Твоя мамочка будет должна мне в два раза больше! — заявил он, развернулся и спустился вниз, держа Дафну на вытянутых руках.

К счастью, вчера он принес сумку с памперсами на кухню. Мужчина вытащил оттуда новый

памперс, а затем внезапно понял, что здесь некуда положить девочку. Он развернулся и снова побежал наверх, в свою спальню.

Купер положил малышку на кровать и расстегнул пуговицы пижамы. Затем внимательно осмотрел памперс и обнаружил две клейкие ленточки с двух сторон. Мужчина поспешно потянул за них и снова застонал. Пришлось убрать грязный памперс и осторожно вытереть девочку. Скоро она уже смеялась, не желая надевать пижаму.

— Да, конечно, очень смешно!

Дафна восторженно взвизгнула. Купер вздохнул и напомнил себе о том, что нужно быть оптимистом.

— Ладно. Пойдем вниз и поищем что-нибудь интересненькое по телевизору.

Девочка не возражала, так что мужчина взял ее на руки и в очередной раз спустился вниз. Он нашел пульт, включил телевизор и устроился поудобнее в кресле. Но Дафна постоянно вертелась, словно хотела оказаться на полу. Купер предположил, что это можно устроить. Мебели в комнате было мало, мелких предметов — еще меньше. Осталось только постелить что-нибудь на пол.

Он поднялся в свою комнату за покрывалом, держа девочку на руках. Затем вернулся в гостиную, кое-как одной рукой расстелил принесенное одеяло на полу и положил на него Дафну. Внезапно мужчину озарила гениальная догадка, и он принес с кухни игрушки девочки. Та подняла на него глаза и радостно засмеялась.

Он тоже усмехнулся. Брайанту уже не казалось, что молодые родители зря жалуются на жизнь.

Вскоре Дафна наигралась, устроилась поудобнее и заснула. Купер перебрался на диван. Устав за это утро ничуть не меньше ребенка, мужчина тоже задремал.

Через десять минут его разбудил крик. Брайант подскочил (как ему показалось, вместе с диваном) и посмотрел на одеяло. К его ужасу, Дафны там уже не было. Купер оглядел комнату.

— Боже мой, Дафна! — воскликнул он, подходя к малышке, которая каким-то образом умудрилась застрять между тумбочкой и книжным шкафом. Мужчина поднял девочку на руки. — Как ты туда попала? — (Та фыркнула и отвернулась.) — Ладно, секрет фирмы. Уважаю. Не хочешь ли еще молочка?

Купер решил, что если она выпьет еще немного, то уснет, а он будет смотреть телевизор!

Дафна охотно выпила остатки смеси и действительно уснула. Мужчина осторожно положил ее на одеяло, облегченно вздохнул и вернулся на диван. Однако вскоре раздался новый крик: на сей раз девочка застряла между двумя стульями.

— Я не знаю, как ты умудряешься попадать в такие переделки, но надеюсь, что это хоть чему-то тебя научило.

Он посадил ее на одеяло. Дафна охотно потянулась за погремушкой, а Купер вернулся к просмотру шоу.

Когда девочка заплакала в следующий раз, мужчина обнаружил ее на четвереньках попкой к

углу и все понял.

— Так ты умеешь ползать только назад! — Девочка сердито всхлипнула, качаясь на коленях. — Придется тебе научиться двигаться вперед, малыш, — Купер встал на колени и двинул ее правую руку вперед. — Вот так, — сказал он, ожидая, что девочка повторит то же движение другой рукой, но не тут-то было. Дафна закричала еще сердитее.

Брайант обреченно поднял ее на руки. Его ноздри уловили печально знакомый аромат.

— Только не это! — взвыл он.

Дафна счастливо рассмеялась.

К вечеру Купер был вымотан до предела. Дафна чувствовала себя ничуть не лучше. Она могла играть на полу, но спать на нем было трудновато. Ребенок устал и капризничал.

Самое же ужасное — Дафна выпила остатки смеси из последней бутылочки. Молока в холодильнике не было.

В девять часов Купер с чувством полной безнадежности и отчаяния укачивал измученную девочку и рассказывал ей:

— Извини, молока нет. Но кровать мы тебе найти попробуем. И на сей раз подойдем к делу творчески!

Купер отнес ребенка наверх и обвел комнату взглядом, стараясь мыслить творчески. И наконец нашел то, что нужно. Корзина для белья! Маленькая, с высокими стенками. Вполне подходит для колыбели. Брайант поставил ее рядом с кроватью. Однако когда он положил внутрь одеяло, для Дафны места уже не осталось.

Купер отнес ребенка наверх и обвел комнату взглядом, стараясь мыслить творчески. И наконец нашел то, что нужно. Корзина для белья! Маленькая, с высокими стенками. Вполне подходит для колыбели. Брайант поставил ее рядом с кроватью. Однако когда он положил внутрь одеяло, для Дафны места уже не осталось.

Купер снова оглядел комнату. Конечно же! Комод!

Он выдвинул один из ящиков. Он оказался не таким глубоким, как корзина, зато был шире и длиннее. Мужчина постелил одеяло, положил девочку и дал ей бутылку с теплой водой. Сам сел на край кровати и стал наблюдать за тем, как Дафна пьет. Наконец ребенок заснул, Купер забрал у нее бутылочку, выключил свет и рухнул на кровать.

Когда в два часа ночи малышка проснулась, он понял, что спать больше не суждено. Мужчина взял ящик с Дафной и пошел в гостиную, где включил телевизор.

Проснувшись на следующее утро, Зои почувствовала, что ей намного лучше — слабости уже не было, да и голова не кружилась. Девушка встала и тут вспомнила, что вчера доверила Дафну Куперу.

Она нашла их обоих в гостиной — на полу стоял ящик комода, в котором лежало одеяло. На нем спала Дафна. Ребенка придерживала рука мужчины, который растянулся на полу рядом.

Увиденное Зои явно понравилось.

Она села на диван, изучая спящего Купера. Это один из самых сложных людей, которых Зои когда-либо приходилось встречать. Взять хотя бы его отношения с семьей. Будучи добрым человеком, он никак не мог поладить с братьями. Что-то явно не сходилось. Или же его братья были настоящими подлецами?..

Она глубоко вздохнула, решив, что Куперу нужно жениться или найти другую работу. Водители всегда одиночки. Как и фермеры.

Правда, у Купера, как он говорил, был партнер.

Поразмыслив, Зои решила, что всеми своими неприятностями он обязан братьям. Но, может, Купер и сам хорош?

Зои поднялась с дивана и направилась на кухню. Черт возьми! Почему, собственно, этот мужчина так ее волнует?

Этот вопрос заставил девушку остановиться. Зои развернулась и снова принялась изучать Купера. Она смотрела на его темные шелковистые волосы, четко очерченные линии лица. У Купера были великолепные широкие плечи, длинные ноги и узкие бедра. Красивый мужчина. Но когда Зои бросил Брэд, она твердо решила: больше никаких красивых парней! Не то чтобы она предпочитала быть одной, но жизнь заставила ее принять такое решение. И вообще с восемнадцати лет о ней никто не заботился.

«Будь той, кем ты хочешь быть», — сказала тогда ее мать, села в свой внедорожник и уехала в Калифорнию.

«В этом мире нужно быть сильным, принцесса, и я рад, что ты именно такая», — сказал ей отец, хлопнул дверцей машины и тоже уехал.

«Беременна?!» — Ее бывший муж был в таком ужасе, что свалился с дивана.

Но потом Брэд поднялся, отправился в спальню и начал собирать вещи. «Ты сильная! А я не смогу с этим справиться», — сказал он.

Так она осталась совсем одна.

Купер Брайант был первым человеком, который обнаружил в Зои не только силу. Он принял ее такой, какая она есть, — и остался.

По правде говоря, они застряли в горах, где выпало с полметра снега, и не могли уехать. Может быть, они и попали в ловушку, но Купер вовсе не был обязан разговаривать с ней, правда же?

Зои моргнула. Может, она нравилась ему? Или ему просто хотелось с ней переспать?

Да, он хотел этого. Но до сих пор все мужчины, которые хотели заняться с ней сексом, игнорировали ее ребенка. А Купер заботился о Дафне.

Зои поставила воду для кофе. Почему-то именно в эту минуту она подумала, что до Рождества осталось десять дней. В детстве это был ее любимый праздник. И теперь, с появлением Дафны, у нее снова будет повод наряжать елку и покупать подарки.

От этих мыслей настроение у Зои поднялось.

Девушка сварила кофе и направилась в гостиную. В окна вовсю светило солнце. Снегопад наконец закончился. Значит, сегодня они уедут. Нужно принять душ и начать собирать вещи.

В дверях она неожиданно оглянулась и посмотрела на Купера еще раз. Интересно, а какое у него будет Рождество? Его родители погибли, а с братьями отношения очень натянутые. С кем он будет праздновать? А может, вообще не будет? Зои вспомнила, как на прошлое Рождество она осталась совсем одна. Муж ее бросил, родители даже не позвонили. Для Зои это был худший день в жизни.

Будет очень глупо, если она пригласит Купера на Рождество? Зои нахмурилась, обдумывая эту идею.

Зои многим ему обязана. И теперь она намеревалась устроить лучшее Рождество в своей жизни. И разве не замечательно будет провести его с Купером? Разумеется, да. Если он действительно так одинок, то наверняка согласится приехать в Пенсильванию.

Да, но не слишком ли навязчиво будет ее приглашение? Вдруг ему не захочется встречать праздник именно с ней? И Зои решила: Купер должен сам намекнуть, что хочет провести Рождество с ними.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Купер проснулся от запаха свежего кофе. Мужчина сел, и его спину пронзила острая боль, словно он спал на гвоздях. Он лежал на полу на стеганом одеяле. Да, неудивительно, что у него болит спина. И тут малышка что есть силы стукнула его по носу пустой бутылочкой.

— И даже не пытайся после этого со мной помириться!

Дафна радостно взвизгнула.

— О, ты уже проснулся!

Услышав женский голос, Купер повернулся к дивану, на котором сидела Зои, расчесывая влажные светлые волосы. Она просто великолепна без косметики и с мокрыми волосами...

— А мы с Дафной уже приняли душ! — улыбнулась она. — Кстати, мне очень понравилась идея с ящиком! Поэтому я положила ее туда после мытья. Она еще почти не умеет ползать, только пятится назад — и из-за этого постоянно попадает в переделки. А если Дафна будет лежать в ящике, мы можем перевести дух и расслабиться.

На Купера волной нахлынуло чувство облегчения. Он был так рад, что Зои поправилась, что даже забыл о боли в спине и о почти бессонной ночи.

— Я приготовила кофе, — объявила девушка, поднявшись с дивана и направляясь на кухню. Она взяла две кружки с полки возле раковины.

Купер едва ли не бегом последовал за ней. Стоя спиной к двери, Зои не могла его видеть.

— Принести тебе кружку в большую комнату? — спросила Зои и, повернувшись, увидела его в дверях. — Неужели так захотелось кофе? — улыбнулась она.

— Господи, какое счастье, что ты выздоровела! Я чуть не чокнулся с твоей дочуркой, — Купер

обхватил руками плечи девушки. — С тобой точно все в порядке?

Та рассмеялась.

— Чувствую себя просто ужасно. Прости за то, что вчера все так получилось, я...

Но Зои не смогла закончить предложение, так как Брайант поцеловал ее. Казалось, он никогда не радовался чьему-то выздоровлению. Собственно, он хотел всего лишь отблагодарить Зою за то, что она рядом, но когда их губы соприкоснулись, нежность ее рта пробудила в нем желание...

Но Зои не смогла закончить предложение, так как Брайант поцеловал ее. Казалось, он никогда не радовался чьему-то выздоровлению. Собственно, он хотел всего лишь отблагодарить Зою за то, что она рядом, но когда их губы соприкоснулись, нежность ее рта пробудила в нем желание...

И теперь Купер не мог думать ни о чем, кроме как о шелковых простынях, аромате масел, горячей ванне и бокалах с вином... Поцелуй стал глубже, и по телу пробежала дрожь.

И тут Брайант осознал, что целует Зою так, словно они вот-вот окажутся в постели со вполне очевидными намерениями.

Мужчина поспешно отстранился, но это не помогло ему справиться с бушующей страстью. Господи боже! От этой женщины так приятно пахло, было так хорошо чувствовать ее рядом.

Их взгляды встретились, и мужчина увидел в глазах Зои нечто, от чего у него по телу побежали мурашки. Ей *понравился* их поцелуй. И он сам ей нравился. Если бы Купер поцеловал девушку снова, она бы его не остановила. Больше того, возможно, позволила бы им обоим оказаться в постели...

Мужчина все-таки ухитрился взять себя в руки. Нет, в этом направлении двигаться больше нельзя. С Зою не следует играть. С ней нужно жить. А он, увы, не принадлежал к подобному виду мужчин.

В ее глазах до сих пор плясали звездочки...

Черт!

— Э-э, это должен был быть поцелуй в духе «Как же я рад, что с тобой все в порядке». Извини, что он ушел немного в сторону от этого направления.

Несколько мгновений девушка просто смотрела на него, словно была не в состоянии отвечать. Купер прекрасно понимал ее состояние. Поцелуй походил на настоящий шторм чувств, унесших обоих далеко от реальности. Просто чудо, что он смог вовремя одуматься и найти подходящие слова. А вот в голове Зою, видимо, появились еще более безумные образы...

Мужчина взял свою кружку с кофе и повернулся к двери.

— У меня в грузовике сменная одежда, — он поставил кружку на стол. Зою продолжала смотреть ему в спину. — Слово «душ» звучит просто прекрасно, но чистая, свежая одежда обрадовала бы меня еще больше. Вряд ли дороги уже расчищены.

Зою наконец-то обрела дар речи.

— У тебя в грузовике есть рация?

— Да, — кивнул Купер.

* * *

Засунув руки в карманы джинсовой куртки, Купер брел по метровому слою снега к шоссе.

Он не позволял себе думать о чем-либо, кроме этого пути. Добравшись наконец до дороги, он чуть не взвыл с досады — снег лежал нетронутым белым покрывалом. Никто здесь не ходил и не ездил с начала снегопада.

Тяжело дыша, Купер сделал первые шаги по снегу на шоссе. Ему было даже немного жаль портить такую красоту, но необходимость провести какое-то время вдаль от Зои была еще сильнее. Образ девушки до сих пор стоял у него перед глазами. Идя по шоссе, он думал об их поцелуе и все яснее понимал, что у него начинаются неприятности.

Да, он нравился Зои. Может, потому, что он целый день и ночь просидел с ее дочерью? А может, она просто была романтической натурой? А может, тут все смешалось в одно целое? Конечно, у нее возникло неверное впечатление о нем. Купер мог бы легко развеять ее наивные надежды. Если бы он притворялся тем, кого девушка хотела в нем видеть, она уже сегодня отдалась бы ему. А потом он бы просто исчез, не оглянувшись и не попрощавшись.

Только вот Зои заслуживала лучшего.

Купер опустил поля шляпы, чтобы солнечный свет не так сильно слепил глаза. Разумеется, если бы она не стремилась к длительным и прочным отношениям, они могли бы неплохо провести время.

Он взобрался на холм и наконец-то подошел к грузовику. Отперев дверь, забрался в кабину и чуть не обнял руль от радости. Для него машина означала свободу. Такая работа не давала ему и его партнеру смертельно устать друг от друга, и к тому же позволяла Куперу встречаться с самыми разными женщинами. И не давала ему возможности проводить долгое время с одной и той же.

Когда пять лет назад Бонни — на первый взгляд милая и нетребовательная женщина — уходила от него, то на прощанье заявила, что он бесчувственный тип. Купер же думал, что Бонни не похожа на остальных и не нуждается во всех этих трогательных признаниях и прочей ерунде. Но он ошибся. С тех пор Купер понял, что не создан для каких-либо серьезных отношений. Вот и этой ночью он заботился о маленькой Дафне вовсе не по доброте душевной, а потому, что того требовал здравый смысл.

Только вот как объяснить все это женщине, у которой в глазах пляшут звездочки?

Нужно уйти. Прямо сейчас. Он ничего не обещал и ничего не просил. Может, часок-другой она еще помечтает, а затем поймет, что больше никогда его не увидит. Возможно, Зои даже огорчится. Но через пару дней вернется домой и забудет его.

Но как одолеть перевал? Может, спуститься вниз...

Нет, это слишком опасно. И к тому же подло вот так оставлять Зои. Правда, так же нечестно будет возвращаться в дом и дарить ей ложные надежды. К тому же, если Купер не вернется, она лишний раз уверится в полной безответственности мужчин за свои поступки. Или будет

волноваться, думая, что с ним что-то случилось. А это уж точно подло.

Купер вздохнул. И когда его жизнь стала такой сложной?

Когда его грузовик застрял в снегу и он оказался с этой женщиной в доме!

Вздохнув еще раз, он включил рацию и спросил о погодных условиях и прогнозах. Выпало много снега, и даже главные дороги еще не были расчищены.

Купер поблагодарил связного и пожелал удачи, потом вздохнул и сделал то, за чем пришел, то есть достал сумку с чистой одеждой. Потому что понял, что совесть не позволит ему вот так бросить здесь Зою с ребенком.

Затем мужчина наклонился и убрал покрывало, скрывавшее маленький сейф. Отперев дверцу, он достал белый конверт с чеком.

Зоя стояла в коридоре. Ее глаза при виде возвратившегося Купера округлились, словно она не ожидала, что он вернется.

Однако стоило ей осознать, что Купер действительно пришел, на лице девушки отразились радость и облегчение. И что-то в душе мужчины откликнулось на это тепло. Может, чувство долга. Словно он нес какую-то ответственность за Зою.

Купер едва не застонал вслух. Во-первых, нельзя быть ответственным за человека, которого ты почти не знаешь. А во-вторых, не хватало только, чтобы она решила: между ними завязываются какие-то отношения.

Нет, нужно перестать быть с ней слишком приветливым!

Самый легкий способ заставить Зою возненавидеть его — сделать прямое, просчитанное предложение, словно все, чего ему хочется, — секс в обмен на его историю. Если подойти к их дружбе с этой стороны, любым отношениям настанет конец. И никаких больше мыслей о чувствах или поцелуях.

Да, Купер снова будет вести себя естественно. Чтобы Зою не думала, что он хороший парень. Потому что это не так.

Для Зои остаток утра и день проходили вполне привычно — как дома. Она приготовила еще немного молочной смеси. В подвале девушка обнаружила стиральную машину, выстирала их с Дафной одежду и развесила ее в гостиной.

Купер смотрел спортивный канал. А у нее из головы не шел его якобы «дружеский» поцелуй. Она до сих пор вспоминала нежность его губ и то, как сперва он легонько касался ее губ своими, а затем уступил чувствам. Этот мужчина был необычайно притягательным. Красивый, умный, сексуальный...

Нарезая картошку для гарнира к жаркому, она с трудом подавила дрожь. Купер Брайант не был похож на человека, о котором она мечтала. Ей хотелось создать семью. А Купер отказался от своей собственной семьи. Разве с ним можно создать союз?

Зоя вздохнула. Он сказал, что его братья исключили его из своей жизни, но теперь она была уверена, что и он сам во многом этому поспособствовал. Нет, это совсем не подходящий для нее парень.

Было ясно, что он жалеет о том поцелуе. Они с Купером не подходят друг другу. Самое лучшее, что они смогут сделать, — это забыть о поцелуе как можно скорее. Именно так и намеревалась поступить Зои.

И все же...

Она втайне просила о знаке, который дал бы ей понять, стоит ли приглашать Купера к рождественскому ужину.

Поставив картошку в духовку, Зои направилась в гостиную.

— Ты не рассказал... Удалось ли связаться с диспетчером по рации?

— Да.

— И что тебе сказали?

— В долине выпало больше полуметра снега.

Зои от удивления открыла рот.

— Если честно, я так и думал, — Купер поудобнее устроился на диване. — Пока даже главные дороги не очистили. Пройдет по меньшей мере еще два дня, пока кто-нибудь вспомнит, что в этих горах тоже есть дорога.

— Боже мой!

— Именно так.

Купер перевел взгляд на телевизор, а Зои отправилась в спальню проверить Дафну. Девочка тихо спала в ящике на полу. Может, навести порядок на кухне? Протереть пыль в серванте. Или разморозить холодильник.

Закончив с уборкой, она прошла в гостиную. Зои начинало выводить из себя его поведение — то, как он сидит и тупо пялится в телевизор. Конечно, он зол на себя за то, что поцеловал ее, может быть, и за то, что возился с малышкой. И все же он слишком грубо давал понять, что она его не интересует.

В этот момент проснулась Дафна и начала плакать. Зои поменяла ей памперс и немного поиграла с дочкой. Когда таймер известил ее о том, что картошка готова, девушка направилась на кухню. Сначала она накормила Дафну, а затем накрыла ужин для себя и Купера. Но Купер, вместо того чтобы пообедать с ней за столом, отправился с тарелкой в гостиную смотреть телевизор дальше. Подавив чувство разочарования, Зои убралась на кухне, искупала Дафну и, дав ей бутылочку, уложила спать.

Так, и что теперь делать? Этот Купер целый день только и делает, что смотрит телевизор!

Она ворвалась в гостиную.

— Отдай мне пульт!

Купер поднял сонные глаза на Зои. Он знал, что ей было скучно. Он ведет себя как законченный эгоист. Единолично оккупировал телевизор. Даже ел один! Разумеется, Зои будет думать, что Купер невыносимый, эгоистичный мерзавец.

И если бы он попытался поцеловать ее сейчас, то дело бы наверняка закончилось пощечиной.

Купер выпрямился.

— Извини, — высокомерно ответил он, словно даже не подозревая, что ведет себя грубо. Он протянул девушке пульт и похлопал ладонью по дивану рядом с собой, приглашая Зою сесть.

Девушка взяла пульт и осторожно присела на диван, а затем переключила несколько каналов, пока не остановилась на шоу, которое, как ей показалось, могло заинтересовать их обоих.

Хоть Купер ее и разочаровал, злиться на него она долго не могла.

Пока Зою смотрела шоу, Купер положил руку на спинку дивана рядом с девушкой. Она, казалось, этого не заметила.

Тогда он придвинулся чуточку ближе. На этот раз Зою немного отодвинулась и покосилась на него. Но тот уставился в телевизор и притворился, что не замечает ее взгляда. Стоило ей отвернуться, как Купер нежно положил руку ей на плечо. Зою снова обернулась и посмотрела на мужчину. Тот сидел с непроницаемым лицом. Когда Зою отвернулась в очередной раз, Купер едва сдержал улыбку. Он никогда не думал, что совращение может быть таким... занятым.

По телевизору началась реклама, но никто из них не шелохнулся. Мужчина старательно сделал вид, что полностью поглощен созерцанием экрана, а Зою, казалось, вообще не дышала. Когда шоу продолжилось, девушка немного расслабилась.

Купер начал играть ее волосами.

Ух ты, какие мягкие! И удивительно упругие! Он растянул один локон и отпустил. Тот пружинисто вернулся в исходную позицию. Купер улыбнулся. Этот процесс полностью завладел его вниманием.

— У тебя просто замечательные волосы.

Зою подозрительно посмотрела на него.

— Они кудрявые от природы.

— А у меня прямые, — сказал мужчина и снова дернул ее локон.

— С чем тебя и поздравляю.

Он расслышал легкую дрожь в ее голосе и понял, что движения его пальцев оказывали на девушку определенный эффект. От этого открытия у мужчины закружилась голова, но он взял себя в руки и напомнил себе о своей душеспасительной миссии. Совращение не должно быть успешным. Оно должно вызвать в девушке отвращение к его персоне. Купер приблизился еще немного, позволив руке скользнуть с волос на плечи, а затем на предплечье Зою.

— Ты что делаешь?!

— Я тебя совращаю. Прелюдий уже достаточно? Можем перейти к делу?

Зою воззрилась на него.

— Ты что...

Рехнулся? Купер подозревал, что она собирается спросить именно это, и поспешил закрыть ей рот поцелуем.

Ее губы были мягкими и сочными. В очередной раз мужчина заставил себя вспомнить о здравом смысле. Он не позволит себе упасть в бездну страсти. Он мог наслаждаться поцелуем, тонуть в нем, прикусывая ее губы и играя с ее язычком, но ни на миг не должен забывать о самоконтроле.

Это была его последняя разумная мысль, а затем способность соображать подло дезертировала. Полностью поглощенный нежностью ее губ и наслаждением от поцелуя, Купер уже ни о чем не мог думать, пока Зои не отстранилась сама.

— Ты не соблазнишь меня!

— Почему? Потому что сегодня я игнорировал тебя? Дорогуша, то, что происходит между нами, не имеет ничего общего с серьезными отношениями. Я чувствую, как твое тело отвечает на мои ласки. Ты хочешь этого или нет?

— Ну ты и сволочь!

— Ошибаешься, просто я не склонен дарить девушкам плюшевых мишек или цветочки...

Вот и наступил момент истины. Вот что он пытался ей сказать своим поведением весь день. Чтобы следующие два дня прошли спокойно.

Вот и наступил момент истины. Вот что он пытался ей сказать своим поведением весь день. Чтобы следующие два дня прошли спокойно.

— Но мне нравятся плюшевые мишки и цветы!

— Я не говорил, что не могу быть романтичным.

— Мне не нужна романтика! Мне нужна любовь!

С этими словами Зои вышла из комнаты. Купер услышал, как она хлопнула дверь, и потянулся за пультом, удовлетворенный тем, что любые побеги привязанности, которые могли взойти в ее душе, только что были безжалостно им растоптаны.

Однако скоро он начал чувствовать себя последним мерзавцем. А затем Купер услышал странный щелчок. Он явно доносился из спальни Зои. Это был скрежет ключа в замочной скважине. Зои заперла дверь!

Его охватило странное ощущение — он почувствовал себя подлецом. Зои только что продемонстрировала, что не доверяет ему.

С другой стороны, она и не должна этого делать. И ее недоверие, в свою очередь, не должно беспокоить Купера. Он только хотел, чтобы Зои поняла, что он за человек. И, судя по всему, она сделала верные выводы.

Так какого черта он чувствует себя сволочью?

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Зои нахмурилась, когда на следующее утро Купер вошел на кухню. Она все еще кипела от злости, вспоминая его попытку совращения.

Черт побери, он же сделал это специально! Ему совсем не нужно было, чтобы она переспала с ним! Он хотел быть на сто процентов уверенным, что она начнет воспринимать его как беспринципного негодяя.

Зои захотелось хорошенько стукнуть нахала. Но она этого не сделает. Ведь Зои Монтгомери — хорошая девочка.

И это он тоже учел.

Купер подошел к шкафчику возле раковины, и Зои с трудом подавила желание вдохнуть поглубже запах его лосьона. Она не понимала, почему ее тело отказывалось принимать заявления разума о том, что к этому мужчине приближаться не следует. Он был опытен, умен, сексуален и остроумен. Идеальное сочетание.

Это перечисление достоинств мужчины вернуло Зои на грешную землю. На фоне Брайанта она почувствовала себя грязной оборванкой. Правда, вчера она постирала всю одежду, но Дафна успела извозить все своей молочной смесью, и теперь ее костюм был измят и весь в пятнах.

У Зои было всего две смены одежды. А Купер привык возить все необходимое в спортивной сумке. Зои уже начала сомневаться, есть ли у него вообще дом. У нее самой дом был. Правда, он стал пустым с тех пор, как уехали родители. А что еще хуже, его вот-вот могли отобрать, поскольку папа и мама не платили налоги уже несколько лет и даже не удосужились поставить в известность об этом свою дочь. И, возможно, скоро она сама научится обходиться спортивной сумкой.

Может, у них с Купером больше общего, чем кажется?

Не сказав ни слова, мужчина взял кружку и налил себе кофе. Он даже не пожелал ей доброго утра. Вчера Брайант достаточно ясно продемонстрировал ей свои желания. Он хотел только секса. Его жизнь была привязана к основным потребностям. Так он мог постоянно контролировать происходящее. Может, его философия в чем-то не так уж и неверна? Чем больше желаешь, тем труднее этого добиться.

Купер приготовил бутерброд из хлеба и бекона, который она поджарила. Стоимость их пребывания здесь мало-помалу начинала беспокоить Зои. Сначала она планировала оставить немного денег из той суммы, что она заработала на выходных — несколько долларов за газ, несколько — за еду. Но теперь придется взять из тех денег, которые она берегла на рождественские подарки для Дафны.

При одной мысли об этом у нее в горле образовался комок. Она и так наскребла только двадцать долларов, которые могла бы потратить на свою ненаглядную дочку. Конечно, этого хватило бы только на недорогие игрушки, но, по крайней мере, под елкой бы лежали подарки... А теперь и на детские подарки денег не хватит...

Злая и обиженная тем, что жизнь так часто подбрасывает ей разочарования, Зои почувствовала, как болезненно напрягается грудь. Но девушка заставила себя дышать ровно. Не время поддаваться порыву жалости к себе.

И все же вряд ли она находится на верном пути к успеху в жизни, раз все идет так плохо. Родители уехали. Брак рухнул. А теперь еще и дом вот-вот будет потерян. Возможно, пора

понять, что во всех своих бедах нужно винить только себя?

Зои отвернулась от раковины и взглянула на Купера, который расположился на диване перед телевизором и с аппетитом уплетал бутерброд, бездумно глядя на экран. У него было столько же проблем. Родители рано умерли, братья ненавидели его, и все же он не только пережил это, но и был по-своему счастлив.

Почему? Возможно, он просто сделал так, чтобы никто не мог причинить ему боль. И чувствовал себя совсем неплохо. А она все это время пыталась соединить свою жизнь с кем-то еще...

Девушка вытерла руки полотенцем и прислонилась к столу. Впервые задумавшись о нерадостной перспективе встречать Рождество без подарков, открыток и звонков от членов семьи, Зои решила, что пора посмотреть в лицо реальности. Может, именно поэтому она и оказалась здесь с Купером Брайантом. Может, судьба хотела наконец дать ей понять, что некоторым суждено всю жизнь провести в одиночестве?

Зои скрестила руки на груди. Этот вывод показался ей логичным. А был ли Купер доволен своей жизнью или же он просто хороший актер? Но выяснить это можно, лишь узнав его историю до конца.

А цена ей уже известна.

Значит, прежде чем претворить в жизнь новые идеи, нужно понять, верна ли эта теория.

Набравшись храбрости, Зои направилась в большую комнату и остановилась перед диваном, где мужчина сидел, вытянув ноги.

Она подошла и старательно пнула его.

— А ты не думал о том, что у меня может не хватить денег, чтобы заплатить за все, чем мы воспользовались?!

Тот даже не поднял глаз на девушку.

— Я не собирался позволять тебе платить за что бы то ни было. У Дафны есть своя еда, ты ешь меньше меня, — мужчина взял пульт и переключил канал. — Мои тридцать баксов были бы рядом с твоей двадцаткой.

— Боюсь, понадобится больше, чем пятьдесят баксов.

— Сколько?

— Восемьдесят.

— Ладно. Ты платишь тридцать, я — пятьдесят.

Так. Тест номер один удался. Несмотря на ее враждебность, Купер все время оставался непритворно спокойным, отвечая на вопросы откровенно и логично.

Она сделала глубокий вдох и медленно произнесла:

— Знаешь что? Я подумала и решила, что хочу услышать полную историю твоей семьи.

Медленно, словно не веря своим ушам, мужчина повернул голову и посмотрел ей в глаза.

— Ты знаешь цену.

— Да, но, видишь ли, я никогда не плачу за что-либо полную цену.

— Боюсь, я не совсем понимаю, к чему ты ведешь и как собираешься торговаться.

— Боюсь, я не совсем понимаю, к чему ты ведешь и как собираешься торговаться.

— Ты преподносишь свою историю так, словно в ней скрыт какой-то особенный смысл. Я обнаружила, что у меня есть свои причины услышать ее, которые с тобой никак не связаны. Проблема в том, что ты, возможно, преувеличиваешь ее значение.

— Это вряд ли, — рассмеялся Купер. — История и впрямь хороша.

— Или же, — спокойно продолжала Зои, словно он ничего не говорил, — твоя история может оказаться для меня совершенно бесполезна и ничему не научить.

Его глаза сузились.

— И чему, по-твоему, ты можешь у меня научиться? Я, знаешь ли, не Ганди!

— Зато ты удивительно спокоен. Единственный раз на моей памяти ты вышел из себя, когда уговаривал меня пойти с тобой сюда. Что означает: у тебя есть какая-то защита. Даже когда сваливаются неожиданные проблемы, ты готов с ними справиться. Как в случае с Дафной.

Купер пожал плечами.

— По-другому жить трудно.

— И я так думаю. Поэтому мне нужно узнать, как ты обрел эти замечательные свойства. И понять, есть ли смысл стремиться к тому же.

— А как только я все тебе расскажу, мы окажемся в постели?

Девушка невольно сделала шаг назад.

— А вот это вновь приводит нас к торгу. Как я уже сказала, твоя история может оказаться совершенно бесполезной для меня.

Купер покачал головой.

— Цена может быть только одна — секс. Я рассказываю, мы занимаемся любовью. Или: мы занимаемся любовью, я рассказываю. По-другому не получится, как ни крути.

— Почему же? Знаешь что? Давай сыграем в покер на раздевание.

Купер искренне расхохотался.

— Ты шутишь?

— Не-а, — Зои повернулась к нему спиной и подошла к карточному столику. Она обрела странное спокойствие. — Уговор такой: если я выигрываю партию, ты рассказываешь мне часть

своей истории. Если ты выигрываешь — я снимаю одну вещь. Если я разденусь прежде, чем ты закончишь, мы занимаемся любовью, после чего ты заканчиваешь свой рассказ.

Однако когда Зои обнаружила, что он уже стоит рядом с ней, ее спокойствие исчезло без следа. Какой же он все-таки высокий, сильный и, очевидно, опытный. Да, ее тянуло к этому мужчине, и если сегодня удача ей не улыбнется — что ж, она отдастся на волю этого притяжения.

— А если я закончу до того, как ты окажешься без одежды?

— Ты проиграл, — ответила Зои, скользнув в сторону. Исключительные навыки в карточных играх давали ей определенное преимущество. Если его история окажется вполне обыденной и ничему ее не научит, девушка без колебаний скажет Куперу об этом.

— Вот почему ты так уверена в себе. Убеждена, что выиграешь.

Она усмехнулась, садясь за стол и начиная мешать карты.

— Кузены, которые учили меня стрелять, научили меня и играть в покер.

— И где все эти кузены? Что, если завтра ты их вызовешь, они примчатся на снегоходах и вышибут из меня дух?

Зои рассмеялась.

— Нет. Если ты вдруг не заметил, здесь нет телефона, так что никого я не вызову. Особенно если вспомнить, что один из моих двоюродных братьев переехал в Вашингтон.

— Очевидно, чтобы донести до парламента новые законы обращения с оружием, — проворчал Купер, выдвинул стул напротив и сел.

— Второй женился и слишком занят семьей.

Купер склонил голову, словно что-то из услышанного удивило его.

— Ты сказала, что родители тебя бросили. А как же дяди и тети? Разве они не пытались заменить тебе отца и мать?

— Нет. — Девушка вздохнула. — Слушай, я не слишком люблю болтать, когда играю в карты. Так что если надеешься отвлечь меня своей болтовней, у тебя ничего не выйдет.

— Но ты же хочешь, чтобы я говорил.

— Будешь говорить *после* проигранной партии и *до того*, как мы начнем новую.

— Только не говори мне, что покер — смысл твоей жизни. Тебе что, есть что скрывать о прошлом?

Зои снова вздохнула, начиная чувствовать раздражение.

— Мои дяди и тети заняты собственными семьями. После того как родители уехали, я пыталась пожить у них. В одной семье четверо детей, в другой — шестеро. Наблюдая за их близостью и привязанностью друг к другу, я мало-помалу поняла, какой должна быть настоящая семья, — девушка сделала глубокий вдох. — Возможно, если бы я не была так помешана на создании

семьи, я бы не вышла замуж, поступила в колледж и нашла бы себе подходящего парня. И тогда моя жизнь была бы иной.

— Но тогда у тебя не было бы Дафны.

Зои улыбнулась.

— Да, она — мое утешение. Но во всем прочем замужество было ошибкой. Вот ты, например, не сказать чтобы безумно счастлив, но доволен. Этого хочу и я, и поэтому мне нужно узнать больше о твоей жизни. — Зои начала сдавать карты. — Расклад на пять карт. Нас только двое, поэтому вытаскивать будем по три.

— А я не могу назвать свои условия?

— Расклад на пять — идеальный вариант. Но можешь сдавать следующим, тогда и устанавливай свои правила.

— Чудесно.

Купер взял карты и с трудом скрыл ликование — два туза! Но в покере ухмыляться во весь рот негоже. Особенно когда на кону такой приз. Он не смог удержаться от мысли о том, что Зои снимет после первого проигрыша. Свитер показался ему подходящим началом.

Воротник рубашки внезапно стал слишком тугим. Девушка, конечно, не знала, что он опытный игрок, и надеялась выиграть. И все же Купер понимал, почему она пошла на этот риск. Если она не научится идти по жизни с непроницаемым лицом, над ней все будут иметь преимущество. Этой женщине нужно стать жестче. И Куперу было приятно помочь ей в этом.

— Берешь?

Он поднял взгляд от своих карт; в глазах застыло ледяное выражение, долженствующее смутить девушку.

— Дай все три.

Она выдала его карты, и у него чуть глаза из орбит не вылезли — еще один туз! Положительно, кто-то там наверху очень к нему расположен! Если повезет, игру можно будет закончить в четыре партии. Свитер, джинсы, лифчик и трусики. Купер ощутил некоторое стеснение внизу живота. Черт, четыре партии — это целая вечность!

— Поскольку ставок мы не делаем, предлагаю открыть карты, — спокойно произнесла девушка.

Купер торжественно выложил своих тузов.

— Бьешь моих королей.

Купера затопила уверенность в том, что выиграть у Зои будет проще пареной репы. Она здорово его недооценила — Брайант никогда не соглашался на пари, не будучи на сто процентов уверенным, что выиграет.

— Мне кажется, ты должна мне свитер.

— Рановато, ковбой. Первым будет носок.

— Носки?! — Куперу показалось, что он ослышался. — Мои тузы принесли мне лишь твои носки?!

— Я сказала *носок*.

— Я сказала *носок*.

Его глаза расширились еще больше, даже рот приоткрылся.

— Один чертов носок?!

— Мне кажется, у тебя длинная история. Разбрасываться вещами явно нет смысла.

Мгновение Купер изучал соперницу, а затем признал, что у этой женщины все же в наличии твердость духа и умение контролировать ситуацию.

— Ладно, хорошо, будем играть по-твоему, раз уж ты так не уверена в своих навыках.

— Сделаем по-моему просто потому, что это моя игра. И я уверена, — наставительно произнесла Зои и доказала свою правоту, выиграв следующую партию. Опершись локтем на стол, она протянула: — Я бы хотела больше узнать про твоих родителей.

— Я не спорил, когда ты снимала носок. Значит, и ты не будешь возражать. Я скажу то, что, по моему мнению, будет равноценной заменой. У меня два брата.

— Я и так это знаю.

— Так и я уже видел твою правую ножку.

Девушка вздохнула.

— Ладно, давай сюда карты.

Она снова выиграла, и на сей раз пришлось Куперу рассказывать о своей семье. Затем выиграл он и получил второй носок. Затем настала очередь ножного браслета.

— Чего?! В следующий раз отдашь мне наклейки с ногтей на ногах, что ли?!

В ответ Зои пробурчала что-то невнятное, но больше не проиграла. Девушка оказалась более умелой, чем думалось Куперу. И он честно рассказал о том, как Ти стал защитником пятнадцатилетнего Сета, когда их родители погибли.

После следующей партии Брайант поведал о том, как Ти помогал ему во время учебы в колледже. Затем настала очередь истории о том, как Сет превратился в дамского угодника.

— Значит, твой младший брат — секс-символ? — рассмеялась девушка.

— Ну, нам всем в этом вопросе жаловаться грех.

Купер заметил, как она напряженно сглотнула, и порадовался про себя — все-таки какое-то воздействие он на нее оказывает. Но это не будет иметь значения, если он проиграет.

Следующая партия тоже осталась за Зои, и у Купера начала кружиться голова. Расклад на пять карт был прост и понятен. Ставок не было — значит, не было блефа. Зои просто удивительно

везло — если, конечно, она не жульничала.

— Мне хочется услышать о том, какие у тебя были женщины.

— К сожалению, мне нечего рассказать тебе такого, что можно было бы сравнить с носком. Эта история, фигурально выражаясь, будет моей рубашкой.

В глазах девушки загорелись озорные огоньки, и она в нетерпении склонилась над карточным столиком. Сердце Брайанта сжалось. Зои была такой красивой, что он подумал: ее бывший муж самый настоящий болван. Купер хотел переспать с Зои. А вместо этого проигрывает ей в покер.

— Я встречался с одной женщиной пять лет.

Глаза Зои от удивления расширились.

— Не шутишь?

— Нет. Я абсолютно серьезен, — Купера обуревали противоречивые эмоции. Эта история выставляла его не в самом лучшем свете. — Мы не любили друг друга. Наши отношения не имели ничего общего ни со страстью, ни с увлечением подростков. А для того, чтобы услышать продолжение, тебе нужно выиграть еще раз.

— Ну, это совсем не похоже на рубашку! — проворчала Зои.

— Хороню, тогда давай будем считать, что это были мои часы, — Купер протянул ей карты. — Идет?

С явным разочарованием девушка раздала карты. Мужчине не очень верилось в то, что ему повезет, но его карты все же оказались сильнее. Зои передала свои часы через стол.

— Очень смешно!

— В следующий раз должен будешь рассказать мне что-то посущественнее, и тогда я сниму тоже нечто более существенное.

Эта реплика заставила Купера вспомнить о том, что цель этой идиотской игры — раздеть девушку. И тогда его мучения закончатся. Он никак не мог решить, что лучше — растянуть свою историю как можно дольше или же рассказывать большими кусками, чтобы Зои снимала с себя более интересные детали туалета.

Купер даже почти обрадовался, когда снова проиграл. Теперь у него появилась возможность рассказать девушке что-нибудь действительно интересное. И тогда в следующий раз, когда он выиграет, Зои останется без свитера.

— Ну ладно, — произнес Брайант. — Моя девушка сказала, что бросает меня потому, что я не был к ней достаточно внимателен. И действительно, в первую очередь я думал о себе, именно так я и всегда справлялся со всеми передрыгами.

— Если я правильно поняла, твоя девушка бросила тебя после пяти лет отношений, ни с того ни с сего обозвав невнимательным?

— Ну, я регулярно забывал о ее дне рождения и о многом другом, она неоднократно прощала меня, давала дополнительные шансы.

— Ого! Похоже, тебя это просто уничтожило.

Купер пожал плечами и взял карты.

— Знаешь, в чем дело, Зои? Я никогда не позволял себе привязываться к кому-то, чтобы впоследствии не испытывать боль. Этот урок жизнь преподнесла мне очень рано. Утрата отца и матери ранила меня так сильно потому, что я любил их. Потеря братьев меня ранила потому, что я доверял им. А они не доверяли мне. И настолько, что им легче было потерять брата, чем помириться с ним.

Зои молчала. А Купер понял, что ужасное, странное ощущение снова поселилось у него в животе. Он никогда и не подозревал, что его беспорядочная любовная жизнь была связана с тем, что он потерял семью. И честно говоря, прекрасно жил бы в неведении и дальше.

Не сказав больше ни слова, он раздал карты, посмотрел свои и спросил у Зои, сколько дополнительных она возьмет.

— Все три.

Мужчина дал ей карты и взял две себе. Два короля и три семерки! Если это не удача, то что? Теперь, когда выплыла настоящая правда о его жизни, Купер собирался начать выигрывать, чтобы можно было двинуться дальше. И желательно — в спальню.

— Выживает сильнейший, — ехидно заметил Купер, посмотрел на девушку и открыл карты. — Так что я намереваюсь выжить и заполучить твой свитер.

Зои открыла свои. Четыре девятки. Мужчина воззрился на нее.

— Черт побери, как это получилось?!

— Я же предупреждала, что в картах мне везет, — пожалала плечами девушка. — А вот в любви — не очень.

Купер собирал карты в колоду, но, услышав это, замер, неожиданно сообразив, почему Зои так хотела услышать историю его жизни.

— Тебе же не нужна моя история, ты просто хочешь понять, как начать жить по-моему.

— Я же тебе это и говорила.

— Нет, ты сказала, будто хочешь понять мою жизненную философию, а до фактов биографии тебе нет дела. А на самом деле хочешь узнать, какие решения я принимал, и скопировать мою жизнь.

Зои ничего не сказала, глядя в глаза мужчины.

— Так вот что я тебя скажу, Зои! Я всю жизнь в дороге. У меня нет детей. У меня нет родителей, которые внезапно могут вернуться. Ты просто не можешь перенять мой образ жизни.

— Хочешь сказать, я девочка, которая не способна так жить? Если хочешь знать, я не только выигрывала в карты у своих кузенов, но и была лучшим стрелком и получила лучшие оценки на выпускных экзаменах!

Но Зои не смогла поступить в колледж, потому что родители бросили ее на произвол судьбы. А теперь они с Купером активно сравнивали яблоко с апельсином, чтобы доказать преимущество каждого фрукта! Купер начал злиться.

— А как ты зарабатываешь на жизнь?

Зои покачала головой.

— Даже не пытайся сбить меня с толку. Ты проиграл, значит, тебе и рассказывать.

Мужчина разочарованно вздохнул. У нее ребенок. Ей нужно быть доброй, отзывчивой и честной.

— Мои конфликты с братьями начались из-за женщины.

Зои изогнула бровь.

— Правда?

— Мой старший брат Ти был помолвлен. Его невеста бегала от него направо и налево. Но я ничего не говорил брату. Пока он случайно не застукал ее вместе со мной.

— Вот черт! — Глаза девушки расширились.

— Ты успешно управлял отцовской компанией, а Аниту интересовали исключительно деньги.

Ее глаза округлились.

— Ваша семья была настолько богата?

— Ну, сейчас Ти уже наверняка заработал миллиард долларов.

— И ты уехал и оставил миллиард долларов?!

— Ну, тогда мы были еще только миллионерами.

— Ты миллионер?!

Купер покачал головой.

— Нет. Я же сказал тебе, что все бросил.

— Ты что, сумасшедший? — Зои встала, в глазах горел огонь. — Каждый месяц я гадаю, хватит ли у меня денег оплатить коммунальные услуги. А теперь еще пришло извещение из суда, что мой дом могут выставить на аукцион, так как мои родители несколько лет не платили налоги.

— Для меня деньги не главное.

Это короткое замечание вернуло Зои на землю. Девушка покачала головой и снова села. Игра продолжалась.

Купер тихо злился. Эта девушка ни в чем не виновата, почему же у нее столько проблем?

— А почему ты не выплатишь эти деньги?

Зои уже успокоилась.

— Первое время я даже не подозревала, что за дом не платили. Мне было всего лишь восемнадцать, и меня только что бросили родители. И прошло шесть лет, когда я узнала о долгах, к которым приросли гигантские проценты. Когда пришло извещение, я сразу же позвонила отцу. Он ответил, что заплатил за несколько лет, и считает, что остальное должна выплатить мать.

— И что сказала она?

— Мама не поняла, зачем я ей позвонила. И сказала, что если она не живет в этом доме, то и платить за него не должна. И повесила трубку.

— Ого.

— Да все нормально, — сказала Зои. Она пыталась не обращать внимания на сочувствие, которое излучал Купер. — Я поняла, что она была права. Мне двадцать четыре года. Что, я каждый раз буду звонить мамочке, чтобы она заплатила по счетам? Так как одна живу в доме, то сама должна платить. К сожалению, вместе со всеми пени и процентами набежала такая сумма, что я не могу даже взять кредит в банке. Да и не дадут мне кредит. Я работаю продавцом в бакалейной лавке. И мне едва хватает заработанных денег на себя и ребенка, — девушка замолчала и вздохнула. — Но мы снова говорим обо мне.

— Думаю, на этот раз я уже сказал достаточно. И чтобы узнать еще что-нибудь, тебе придется снова выиграть.

Зои раздала карты, и Купер опять проиграл. Мужчина уже готов был поверить в то, что ей везет в картах так же сильно, как не везет в любви.

— Честно говоря, Зои, мне больше нечего тебе рассказать.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Расскажи мне, как жить. Как всегда оставаться спокойной. Что я должна делать, чтобы жить только для себя. И как удержаться от того, чтобы в очередной раз не влюбиться.

Купер прочел печаль в голубых глазах Зои. И поэтому решил поставить вопрос по-другому.

— Значит, по-твоему, я именно такой? Человек, который живет только для себя?

— А разве не так?

И да, и нет. Купер жил так, потому что пытался избежать боли. Он не хотел никого ранить. Он не был эгоистом. А Зои именно так его и воспринимала.

Купер прокашлялся.

— Нет. Это не так. Ты выиграла. Я закончил свой рассказ — ты не разделась. Ты не должна спать со мной.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Этой ночью Купер никак не мог уснуть. Он пытался убедить себя, что между невниманием и эгоизмом большая разница. Но это ему не слишком хорошо удавалось.

Разница между этими понятиями была большая. Невнимательные люди просто не замечают других. А эгоисты зациклены на себе. Они видят проблемы и тяготы других людей и игнорируют их.

Меряя шагами комнату, Купер пытался вспомнить, когда он видел, что Бонни что-то нужно, и не пытался ей помочь. Такого не было. Он просто не знал, что ей было нужно.

Разве из-за этого он стал плохим человеком? Будучи от природы невнимательным, он просто не создан для серьезных отношений. И его это устраивало. Да он понял это, еще когда Сет выставил его из дома.

Только вот Зои не считала его невнимательным. Она думала, что он эгоист.

Он упал на кровать и застонал. Черт! Почему его это волнует?

Потому что Зои — умная женщина. Она столько знала о жизни, что наверняка прекрасно разбиралась в характерах. Эта девушка была не просто красива и соблазнительна. У нее было большое сердце. И если она думает, что в эгоизме найдет ключ к спокойной жизни, то при этом утратит свое сердце.

Но он не был эгоистом. Он толстокожий, бестолковый. Слишком поглощенный работой. Занятый своими проблемами, но не эгоист!

Он пробежал пальцами по волосам. Суть его проблем заключалась в этой самой невнимательности. Когда он еще жил с братьями, они нуждались в его помощи, чтобы привести «Брайант девелопмент» на вершину успеха. Ти не знал себе равных в составлении планов. Сет был превосходным организатором. А Купер — исполнителем. Пока его братья заключали сделки и занимались финансовой стороной дел, он выбирал проекты, которые будут полезны компании. Да, с ним было нелегко. Но и работа ему досталась нелегкая, и Купер очень серьезно относился к своей задаче. И ему было больно оттого, что братья не замечали его усилий, воспринимая его только как занозу в... том месте, на котором сидят.

После того как Сет попросил его уехать, Куперу стало еще тяжелее, потому что пришлось начинать с нуля. Одному. Без денег, связей и помощи. И Купер справлялся просто прекрасно. Вплоть до того дня, когда братья перекупили закладную...

Теперь он должен был удержать это ранчо — не только ради себя, но и ради своего партнера. Если он не успеет отвезти деньги в срок, то потеряет ранчо, а Дейв — все деньги, вложенные в землю.

Зои ошибалась. Он не эгоист. Он тот, кто он есть.

Зои ошибалась. Он не эгоист. Он тот, кто он есть.

Надо, чтобы Зои обязательно уловила разницу между чрезмерной занятостью и эгоистичностью, иначе она будет подражать последнему, и ее разрушенная жизнь будет на совести Купера.

И это злило его больше всего. Он старался не вмешиваться в чужую жизнь не только потому, что был невнимателен к другим, но и из-за того, что это всегда приводило к проблемам. А

теперь придется потрудиться, чтобы сгладить неприглядное впечатление, которое сложилось у Зои.

Единственный способ сделать это — снова поговорить с ней.

На следующее утро Зои проснулась, чувствуя себя несчастной. Теперь Купер Брайант узнал ее лучше и даже не захотел переспать с ней. Может ли женщина опуститься ниже? Конечно, он попытался притвориться, что проиграл спор и уступает правилам, но Зои было ясно, что он не столько проиграл спор, сколько потерял интерес к ней. Узнав ее историю, он не захотел глубже вникать в ее проблемы.

Она поднялась с постели, переодела Дафну и направилась с ней на кухню, чтобы приготовить малышке кашу и молочную смесь. Накормив дочку, Зои позаботилась о кофе и тостах, но Купер не появлялся. Вздохнув, девушка положила Дафну на одеяло, расстеленное на полу, и села на диван перед телевизором.

Через час девочке надоело играть, и малышка уснула, но Купер даже не появился на пороге. Зои повернулась и уставилась в сторону лестницы. Она заподозрила, что мужчина пытается избежать встречи с ней, однако ей показалось странным, что он не вышел даже взять кофе. Девушка подошла к окну и выглянула наружу. На небе сияло солнце.

Внезапно ее поразила ужасная догадка. Наверное, вчера на дороге поработали снегоочистители. Купер уехал.

А зачем ему оставаться? Знакомство с историей ее жизни явно не порадовало мужчину. Он чувствовал себя так неуютно, что не смог даже заставить себя переспать с ней.

Что-то внутри Зои болезненно сжалось. Они провели под одной крышей четыре дня, а он даже не потрудился попрощаться! Неужели когда-нибудь найдется человек, который сможет провести с ней всю жизнь?

Желая убедиться в том, что ее страхи не лишены основания, девушка поднялась по лестнице. Она надеялась, что уж теперь-то потеряет всякое доверие к людям. Однако, подойдя к двери комнаты, которой пользовался Купер, она замерла как вкопанная.

Он не уехал. Он все еще спал.

Зои шагнула в комнату. Она чувствовала невероятное облегчение вкупе со смущением. Раньше Купер не спал так долго. Они оба ожидали, что сегодня придут снегоочистители, значит, наоборот, он должен был встать пораньше и начать собирать вещи.

Девушка подошла к кровати. О боже! Красные щеки, капельки пота на лбу, тяжелое дыхание. Все ясно, он тоже заразился, что, в общем-то, вполне закономерно. И все же Зои почему-то чувствовала себя виноватой. От нее у этого человека одни неприятности.

— Купер! — позвала она, коснувшись его плеча.

Он что-то пробормотал.

— Купер! Я хочу, чтобы ты спустился и отдохнул в комнате, где есть ванная.

Мужчина снова пробурчал что-то неразборчивое.

Она принялась стаскивать с него одеяло.

— Вставай, я помогу тебе дойти.

— Я в порядке, — окончательно проснувшись, заявил тот, отбирая одеяло и возвращая его на законное место. — Я знаю, вы с Дафной болели этим же. И понимаю, что мне лучше держаться поближе к ванной. Просто я... сплю нагишом.

Девушка отшатнулась. Купер слабо рассмеялся.

— Не волнуйся, сейчас я совершенно безвреден. Но все же хотелось бы сохранить остатки гордости. Уходи, я скоро приду.

Зои послушалась. Она вернулась в их с Дафной спальню и поспешно собрала вещи. Когда она управилась, в дверях показался Купер. Надев джинсы и футболку, он к тому же завернулся в одеяло.

— Ложись спать здесь. Мы с Дафной постараемся не шуметь, — пообещала Зои, выходя из комнаты.

— Прекрасно! — отозвался Купер, сделал несколько шагов и рухнул на постель.

Девушка закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и облегченно вздохнула. Однако через три часа забеспокоилась и решила посмотреть, как он. Зои на цыпочках вошла в комнату и положила руку на лоб мужчины. У Купера явно был жар, но он спокойно стал. Вряд ли она чем-то могла помочь ему.

В обед Зои накормила Дафну, поиграла с ней и уложила девочку спать, после чего снова пошла посмотреть на Купера. Хотя тот по-прежнему крепко спал и у девушки не было особых причин оставаться в комнате, она не могла сдвинуться с места и стояла, как загипнотизированная.

Его лицо все еще горело, спутанные темные волосы торчали в беспорядке, но все равно Брайант был самым красивым мужчиной, которого она встречала. Зои едва не лишилась чувств, когда он поцеловал ее. Да, он был эгоцентричным ворчуном, но в то же время обладал добрым сердцем.

Она вздохнула. Брайант нравился ей. Он умел уважать чужие решения, был искренним и честным человеком. Ему не чуждо благородство, что было видно из вчерашней игры. К сожалению, Зои тогда же стало ясно, что он не испытывает к ней никаких чувств.

Не понимая, как она могла снова увлечься человеком, чувства и взгляды которого не совпадали с ее собственными, девушка присела на краешек постели. В это мгновение Купер открыл глаза.

— Ты проснулся, — улыбнулась она.

— Если только это можно так назвать.

Зои коснулась ладонью его лба.

— У тебя температура выше, чем была у меня.

— Все в порядке.

— Не сомневаюсь, только вот все равно беспокоюсь.

Он рассмеялся.

— По-твоему, это смешно? — обиделась девушка.

— Нет, я пытаюсь вспомнить, когда кто-то беспокоился обо мне в последний раз, — Купер вздохнул. — Это обратная сторона моей жизни, которую ты так хочешь скопировать. Там просто пусто, — мужчина взял Зою за руку и посмотрел в глаза. — Ты же не этого хочешь, Зои. Для меня такая жизнь привычна, я знаю, что делать в случае болезни, могу развлечь себя, когда скучно. Мне не нужен компаньон. Но вряд ли ты можешь сказать то же самое о себе.

Девушка опустила взгляд на его руку. Длинные, чуткие пальцы твердо обхватили ее ладонь. И внезапно Зои подумала, что, возможно, он проиграл вчера потому, что она начала ему нравиться. Так же, как он нравится ей. Он притворялся рассерженным, но на самом деле просто понял, что ему уже безразличны ее чувства...

Купер добился своей цели — привлек ее внимание, но почему он не уберет руку? Довольно странный жест для него — такое вот проявление нежности и заботы. Конечно, он болен и вряд ли понимает, что это легкое прикосновение будит в ней в тысячу крат более сильные чувства, чем его поцелуй...

— И еще кое-что, — тихо добавил Купер. — Не думай, что тебе нужно стать эгоистичной. Это только разрушит твою жизнь.

— И еще кое-что, — тихо добавил Купер. — Не думай, что тебе нужно стать эгоистичной. Это только разрушит твою жизнь.

Ее глаза наполнились слезами. Ему и впрямь было *не все равно*.

Зои подошла к краю пропасти. Всю жизнь она ждала свою половину. И теперь это ожидание медленно, но верно убивало ее.

— Я должна сделать что-то, Купер, — произнесла она, глядя на их сплетенные пальцы, желая, чтобы он остался с ней — своевольный, самоуверенный упрямец. — Скажем так, начался период ломки характера. Знаешь, рано или поздно все проходят эту ступень. Когда невозможно продолжать то, что начал когда-то, потому что это ранит слишком сильно. Вот и я подошла к этой точке.

— Нужно найти силы продолжать.

— У меня их не осталось, — покачала головой девушка.

Он вздохнул и закрыл глаза.

— Когда приду в норму, устроим мозговой штурм.

— Ладно, — улыбнулась Зои.

— Я серьезно!

Голос его звучал сонно и устало. Девушка знала, что через несколько секунд он заснет. Однако Купер так и не разжал пальцы.

Слезы, уже несколько секунд копившиеся в ее глазах, проложили ручейки по щекам.

— И почему бы тебе не занять свое место в моей жизни и помочь мне понять, что делать дальше? — спросила она, хотя уже знала ответ. Даже если он и испытывает к ней чувства, они не нужны Куперу. Ему дорога лишь свобода.

— Я не тот, кто мог бы помочь тебе понять хоть что-то. К тому же я рассказывал тебе о Бонни.

— Между нами все было бы по-другому. Я бы могла дать тебе столько свободы, сколько необходимо. Я бы знала, как жить с тобой. И не вставала бы у тебя на пути.

Купер не ответил, и девушка так и не поняла, почему. Или он действительно заснул, или решил обдумать ее предложение.

— Знаешь, у нас есть шанс проверить, чего мы стоим вместе. Мой дом продадут, — Зои осенила гениальная, как ей показалось, идея, и она выпалила: — Я могла бы переехать к тебе в Техас — до тех пор, пока не встану на ноги.

И все же Зои знала, что не сможет остаться с ним так долго. Она уже почти влюбилась в Купера за четыре дня, что же будет за несколько недель совместной жизни? И еще она знала, что эти недели проведет в отчаянных попытках пробудить в его сердце любовь.

Но в Техасе они сможет с легкостью избегать ее, погружаясь в повседневные дела. А потом еще начнет думать, зачем только разрешил ей приехать... Начнет раздражаться... И в итоге они расстанутся.

Это предложение могло помочь сейчас только в одном — если на задворках сознания Купер хотел изменить свою жизнь.

Слушая его ровное дыхание, девушка поняла, что он спит, и поднялась с постели. Однако на полпути к двери она внезапно остановилась.

Ей стало легче. В жизни снова появилась надежда.

В большой комнате, удостоверившись, что Дафна по-прежнему мирно спит, Зои села на диван. Слава богу, Купер заснул еще до того, как она произнесла свое абсурдное предложение. Если же нет — он просто его проигнорировал.

Зои обдумала все, что они успели сказать друг другу. И поняла, что проболталась о том, что вот-вот потеряет собственный дом.

Девушка откинулась на спинку дивана и закрыла глаза. Вероятность, что удастся выплатить все задолженности, была эфемерна. Крышу пора перекрывать. Из кранов и труб течет. Мебель доживает последние дни. Наверное, и в самом деле не стоит цепляться за эту недвижимость.

Все будет хорошо. Они с Дафной не окажутся на улице. Найдут себе жилье — может, будут снимать квартиру совместно с кем-нибудь. Кто знает? Может, Зои обретет близкую подругу. А может, и названую сестру.

Эта мысль только усилила надежды на лучшее. В это мгновение из спальни донесся странный звук, и девушка направилась посмотреть, как чувствует себя Купер.

Конечно, идея о доброй соседке была ей по сердцу. Но с куда большим удовольствием Зои бы

поехала в Техас.

Купер проснулся около четырех часов утра. Он чувствовал себя прекрасно — очевидно, отболел свое. Его больше не тошнило, не ощущалось ни слабости, ни сонливости.

Мужчина надел джинсы и футболку, которые вчера бросил на одеяло, затем принялся искать носки и ботинки. Успешно завершив эту миссию, он взял куртку и вышел из дома. Стоя на крыльце, Брайант смотрел на снег, блестящий в лунном свете. Воздух был свеж и морозен. Ни дать ни взять — зима в стране чудес. Купер невольно остановился, чтобы насладиться этим покоем, а затем направился к шоссе.

Несмотря на болезнь, он четко помнил разговор с Зои об эгоизме. Брайант говорил ей, что это не лучший способ жить. Может, в ее жизни действительно нужно что-то изменить, но теперь он не сомневался, что Зои, будучи умной женщиной, по здравом размышлении откажется от принятого было плана. Значит, нужно уйти до того, как ее моральным нормам будет нанесен новый удар.

Луна освещала его путь. Купер подошел к шоссе. Увидев, что дорога еще не расчищена, мужчина только вздохнул. Он был уверен, что через денек-другой снегоочистители доберутся и сюда и они с Зои расстанутся навсегда.

Осталось потерпеть и вести себя пристойно еще день-два, и тогда не нужно будет волноваться из-за того, что он разрушил жизнь прекрасной, сильной женщины.

Он вернулся в дом и взглянул на свои часы. Почти пять. Дафна обычно просыпалась около шести, так что Купер снял куртку и отправился на кухню варить кофе. Справившись с этим делом, он налил себе чашку дымящегося напитка и приступил к жарке бекона к завтраку.

Без десяти шесть раздались всхлипывания малышки, и через несколько минут на кухне появилась Зои с дочерью на руках.

— Доброе утро!

И вот здесь перед Купером встала дилемма — если он будет с ней невежлив, девушка вернется к своим размышлениям о жизни, построенной на эгоизме. Если он будет слишком мил, Зои может неправильно это истолковать... Примерно на этом Купер велел себе остановиться. Может, он и нравится Зои, так что с того? Лучше все-таки не портить грубостью последние дни их совместного пребывания.

— Доброе утро, — с улыбкой отозвался мужчина.

— Вижу, тебе уже лучше?

— На все сто процентов. Думаю, ты представляешь, как это приятно.

— Ага, — улыбнулась девушка.

— Послушай, я могу покормить Дафну, пока ты будешь принимать душ. Я знаю, что значит присматривать за ней двадцать четыре часа в сутки. Предлагаю тебе передохнуть.

Зои нервно облизнула губы.

— Серьезно?

— Конечно.

Купер ожидал радости в ответ, а не этого вопроса, и подумал, что вчера он не совсем верно донес до нее свою точку зрения, а посему решил продолжить объяснение:

— Я помню, мы вчера говорили об эгоизме...

Ее глаза расширились.

— Ты даже помнишь наш разговор?

Ее глаза расширились.

— Ты даже помнишь наш разговор?

— Да, и надеюсь, ты поняла, о чем я говорил вчера. Я не хочу, чтобы ты считала, будто в эгоизме ключ к счастью. Твоя жизнь лучше не станет. Поверь мне.

Зои нахмурилась, а затем медленно спросила:

— Это все, что ты помнишь?

— Да, — ответил он, глядя ей в глаза. Он ощутил знакомое сладостное напряжение, когда погрузился в глубины голубых глаз, но на этот раз их выражение подсказало Куперу, что вчера было сказано что-то еще. И, судя по всему, нечто очень важное. — А что еще я говорил?

Отступив, Зои снова облизнула губы.

— Ничего, — ответила она.

— В таком случае, что *ты* сказала?

— Это не имеет значения.

Мгновение Купер смотрел на нее, зная, что она что-то недоговаривает. Наконец, он сказал:

— А я думаю, что важно. Наверное, у тебя снова сложилось неверное представление обо мне. Скажи, в чем дело, я все исправлю.

— Ладно. Вот что я тебе скажу: никаких неверных представлений.

— А мне кажется, я попал в точку. Дело не только в твоём поведении. Я чувствую что-то...

— Черт! — воскликнула Зои. — Ты теперь от меня не отстанешь?

— Именно.

— Ладно. Мы побеседовали на славу, прежде чем ты уснул. Ты даже взял меня за руку. И я осмелилась спросить, нельзя ли мне переехать к тебе в Техас, если мой дом все же продадут.

Желание пронзило его острой иглой, но Купер проигнорировал его, думая о более важной вещи.

— Ты спросила, можно ли будет нам жить вместе... — мужчина закрыл глаза и понял, что произошло. Он не смог справиться со своими чувствами... Не желая давать ей ложную

надежду, Купер покачал головой: — Зои, даже не пытайся.

Она подняла подбородок.

— Почему? Это же моя жизнь, и...

— Вот именно. Это твоя жизнь. И ты не из тех, кто может просто жить с кем-то!

— Откуда ты это знаешь, если я и сама не уверена?

— Поверь мне, знаю, — сказал Купер, начиная злиться. Конечно, она уже не девственница, но душой чиста.

Мужчина направился к двери.

— Пойду посмотрю, не расчистили ли дорогу, — он уцепился за малейший предлог, лишь бы остаться одному. — И когда я вернусь, надеюсь больше не услышать ни слова о нашей совместной жизни! Ты слишком хороша для этого, Зои, — сказал Купер напоследок. И хлопнул дверью.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

К обеду снова пошел снег. Зои два часа просидела с Дафной, глядя в окно. Пусть она не нужна Куперу, но всегда можно будет снять квартиру с хорошей компаньонкой. Как только девушка избавится от своего дома, можно будет выплатить все долги и продолжить образование, а затем наконец получить хорошую работу. Все не так уж плохо. Так что с того, что Брайант не хочет жить с ней?

Дафна всхлипнула. Зои поднялась, погрела на кухне молоко в бутылочке и накормила девочку, после чего уложила ее в ящик от комода, который так и использовала в качестве детской кроватки. Да, Купер был весьма изобретателен, когда остался с ее дочуркой.

Зои зажмурилась. Пора перестать думать о нем и награждать его добродетелями, которыми на самом деле этот мужчина не обладает. Да, он нашел удобное местечко для Дафны, но думал при этом только о своем спокойствии. Купер все делал только для себя. И вовсе не был ни милым, ни заботливым. Не о таком мужчине мечтала Зои.

Дафна заснула. Девушка вышла из спальни и снова подошла к окну. Глядя на большие снежные хлопья, медленно падающие на землю, она поняла, что больше не хочет оставаться здесь. А судьба, очевидно, решила ее помучить.

Наконец Зои решила сделать хоть что-то — например, пойти принять душ. Девушка с усилием отвела взгляд от окна и посмотрела на Купера, который лежал на диване и смотрел старый фильм.

Можно было бы сказать ему, что она собирается принять душ. Но зачем? Ему наплевать на нее и на то, что происходит вокруг. Именно поэтому новый снегопад не расстроил Брайанта. Он вообще ни на кого и ни на что не тратил своих драгоценных чувств. Особенно на Зои. Он ничего не хотел и не ждал. Пора научиться жить так же.

Девушка вышла из гостиной, проверила, как спит Дафна, и направилась в ванную. Зои была уверена, что тупая боль в груди скоро пройдет. А пока можно и потерпеть. Она не спеша

приняла душ, вышла из ванной и вытерла полотенцем волосы. Надев джинсы и футболку, Зои вернулась в комнату. Ее сразу же охватил ужас — Дафны не было в ящике. Вся жалость к себе в тот же миг исчезла. Ее малышка пропала!

Зои поспешно осмотрела комнату, не забыв заглянуть под кровать на тот случай, если девочка выбралась из ящика и заползла туда. В панике она выбежала из комнаты и увидела, что счастливая Дафна сидит в кухне на своем стульчике.

— Что она здесь делает?

Купер пожал плечами.

— Я обещал взять ее на себя сегодня утром, но вышел. Так что когда я услышал, что Дафна плачет, то принес ее сюда.

Зои заметила, что Купер достал консервные банки из буфета. Очевидно, он собирался приготовить обед.

Девушка повернулась к дочке.

— Пойдем, Даф...

— Оставь ее. Мы прекрасно проводим время.

В Зои поднялась волна негодования. Она не собирается принимать милостыню! Если он не признает в ней свободной личности, все его услуги можно расценивать только так.

— Мне не нужна милостыня.

Купер покачал головой.

— А я тебе ее и не предлагал.

— Ладно, — с внезапной гордостью произнесла девушка. — Как мне в таком случае назвать вот это?

— Моим одолжением Дафне. Вряд ли ей нужна такая ворчливая мамаша.

Зои резко втянула воздух. Он мог назвать ее ханжой. Дурой. Стервой, в конце концов. Но не следовало называть ее плохой матерью. Он знал, что здесь ее единственное уязвимое место, и без колебаний ударил именно по нему.

Купер тихо выругался.

— Вырвалось. Извини.

Зои ему не поверила. Насколько она успела узнать этого мужчину, все его выводы строились на фактах и логике. Никаких случайностей. И он не сказал, что она плохая мать. Всего лишь назвал ее ворчливой. И тут он, черт побери, был прав.

Ее затопило странное ощущение покоя. Наверное, логика и здравый смысл действительно могли сослужить ей неплохую службу. На правду не обижаются.

— Не беспокойся. Я и впрямь ворчлива, жалею себя и занимаюсь подобной ерундой. Может,

мне действительно нужно побыть одной. Не знаю, правда, до чего в итоге додумаюсь, — она провела пальцами по волосам. — Жаль, что у меня с собой нет книг. И что здесь нет тренажерного зала. Побегать бы... А еще лучше — остановить время, чтобы можно было без помех все обдумать. Но я не могу этого сделать, — невесело улыбнулась девушка. — Так что, надеюсь, лишняя пара минут размышлений все же пойдут мне на пользу.

— Тогда почему бы тебе не прогуляться?

Зои рассмеялась и покачала головой. Хотя, пожалуй, было бы здорово пройтись по свежему снегу... Но девушка указала на свои мягкие туфли для тенниса.

— Если я пройду в этом хоть пару миль, они просто развалятся.

Купер пожал плечами.

— В таком случае постой на крыльце. Я прибегаю к этому лекарству, когда нужно взглянуть проблемам в лицо. И, знаешь, помогает! Сразу же выстраивается четкая схема действий.

Зои кивнула. Выставив себя круглой душой перед этим мужчиной, вряд ли теперь стоило пренебрегать его добрым советом. Девушка прошла в спальню за своей курткой. Зная, что в тонкой одежде она замерзнет, Зои закуталась в одеяло с кровати, после чего вышла на крыльцо и присела на верхнюю ступеньку.

И внезапно на нее снизошло озарение. Ей было плевать и на дом, и на деньги. И даже на продолжение учебы. Зои просто устала от постоянного одиночества. И ей казалось, что человек вроде Купера Брайанта должен это понимать и видеть в ней средство, способное исцелить и его душевные муки. Но он этого не видел.

* * *

Купер выглянул из окна и увидел, что Зои плачет. Грудь кольнуло болью, такой сильной, что стало трудно дышать.

Дафна заплакала.

Он взял малышку на руки, и на сей раз, вместо того чтобы бить Купера по лицу или тянуть за нос, Дафна обхватила его за шею ручками, прижимаясь к груди.

Купер зажмурился. Похоже, что не та, так другая девица по фамилии Монтгомери до него все же доберется. Дафна была милой и забавной. Зои — сексуальной и решительной. А жизнь словно стремилась лишить их обеих лучших качеств. Сначала Зои бросили родители, даже не потрудившись заплатить налоги. Потом ушел отец Дафны.

Малышка положила головку ему на плечо. Купер тяжело вздохнул. Он не хотел, чтобы эти девочки страдали. Но он не мог изменить жизнь Зои, не мог вернуть ей мужа и родителей. И все же ему хотелось сделать хоть что-то. Он должен сделать хоть что-то! Купер чувствовал, что не может позволить им обоим страдать. Он тоже рано потерял родителей, но хоть не остался один. Ти позаботился о том, чтобы брат поступил в колледж. А потом судьба расщедрилась и послала ему надежного друга и партнера.

Никто никогда не делал ничего подобного для Зои. Значит, эта миссия ляжет на его плечи. Но что он может? Бродя по кухне с Дафной на руках, Купер напряженно пытался придумать хоть что-нибудь, и внезапно его озарило. Можно выплатить ее долги! Если сейчас он вручит ей свой

чек, то денег хватит не только на выкуп дома, но и на четыре года учебы в колледже. И Зои сможет вернуться к нормальной жизни.

Но для этого придется встретиться с братьями.

Причем в качестве проигравшего войну. Ни чека, ни объяснений. Только констатация факта. В конце концов, они хотели видеть его смирившимся. Ранчо им не нужно, денег у них столько, что они попросту не знают, куда их девать.

А как же обязательства перед партнером?

Письмо, которое получил от братьев Купер, гласило, что если он не соберет нужную сумму до 24 декабря, ему придется встретиться с Ти и прямо сказать об этом. Если бы не партнер, Брайанта такой расклад не напугал бы. А впрочем, можно будет возместить Дейву убытки. Он встретится со старшим братом, но вместо того чтобы пресмыкаться, потребует возместить все деньги, которые они с Дейвом потратили на ранчо. И тогда его партнер ничего не потеряет.

Купер продолжит работать дальнбойщиком и через несколько лет снова соберет сумму, достаточную для покупки другого ранчо.

Значит, он смело может подарить Зои чек. Не потому, что он замечательный парень. Не потому, что он не эгоист. Просто ему будет не так тяжело снова начать с нуля, благо опыт имеется. А вот Зои оказалась в западне, и Купер просто не мог пройти мимо и не помочь.

Только вот теперь он успел ее обидеть, и, того гляди, она его бескорыстную помощь примет за милостыню. Как бы заставить девушку принять деньги? Сегодняшний снегопад дал Куперу еще один день отсрочки. Нужно сделать что-то такое, перед чем Зои просто не сможет устоять. К сожалению, единственный такой предмет, находящийся в его распоряжении, — это он сам.

Куперу, разумеется, не хотелось снова вселять в нее неверные представления, но... ведь завтра Зои уже будет дома, по другую сторону этой чертовой горы, а он отправится в Техас. Придется сделать все, что будет в его власти, лишь бы она приняла этот чек.

Когда Зои вошла в гостиную, на ее лице не было и следа слез. Сославшись на мороз, от которого ее лицо покраснелось, она радостно приняла Дафну из его рук, уверяя мужчину, что полтора часа на холоде — именно то, что ей было нужно, чтобы прийти в себя.

Тот с облегчением вздохнул.

— Прекрасно. Дафна выпила еще одну бутылочку молока. Наверное, можно положить ее в ящик поспать, а ты в это время придешь в себя... — он шаркнул ногой по линолеуму. — Похоже, этот снегопад не похож на предыдущий. Скорее всего, к завтрашнему утру дорога уже будет расчищена. Мы разъедемся по домам, но прежде многое нужно обговорить. Думаю, я нашел способ решения всех твоих проблем.

— Правда?

Купер пожал плечами.

— Да. Мы оба наговорили утром друг другу разной ерунды. И знаешь что? Я поразмышлял о тебе и о твоей жизни и решил заключить с тобой сделку. Пока иди поспи и отдохни как следует, я снова посмотрю, что там с дорогой, а потом приготовлю обед. А за обедом сделаю тебе одно предложение.

— Давай лучше обсудим все сейчас, — вздохнув, произнесла девушка.

Но Купер приобнял ее за плечи и повел к спальне.

— Нет, Дафне нужно поспать, к тому же я хотел проверить дорогу, чтобы узнать, сможем ли мы отправиться хотя бы завтра. К тому же не хочу, чтобы все происходило в спешке. Это должно быть нечто особенное.

Купер ушел, а Зои осталась стоять, как к месту пригвожденная.

Особенное?

Он сказал «предложение»?

Правда, еще Купер употребил слово «делка». Нет, он не попросит ее руки. Но, возможно, и не оставит ее... Может, Брайант решил разрешить Зои приехать к нему в Техас?

У девушки сразу же поднялось настроение. Еще секунду назад ее сердце сжималось от горькой печали, а теперь пело от счастья. Он считал ее особенной и испытывал определенную симпатию. А если они будут жить вместе, до любви останется один шаг...

Она положила Дафну в ящик и поднялась на чердак. Купер сегодня был в новой одежде, а она уже два дня в одних и тех же свитере и брюках. Конечно, она их стирала, но ей надоело носить одно и то же. Нужно найти что-то подходящее па чердаке.

Увы, там оказались только старые куртки, жилетки и неприятно пахнущие ботинки. Зои уже решила, что придется ей, как Скарлет О'Хара, соорудить вечернее платье из занавесок, когда ей на глаза попался сундук. Содержимое его словно перенесло ее в сороковые года двадцатого века. Увы, все вещи, достойные особых случаев, были шерстяными.

Внезапно Зои обнаружила простенькое белое платье из хлопка без рукавов, расшитое фиолетовыми цветами. Оно было милым, женственным. Наверняка его можно было постирать в машине. Девушка поспешно схватила платье и бросилась в подвал. Едва дождавшись завершения стирки, она поспешила с платьем вверх, где повесила его над вентилятором. Через два часа наряд был совсем сухим.

Приняв душ, Зои слегка подкрасилась, надела платье и поспешила вниз.

В гостиной был погашен свет, телевизор был настроен на музыкальный канал. Играл мягкий рок, Дафна забавлялась погремушкой в своем ящике в центре комнаты.

На кухне Купер поднял глаза от доски, на которой резал цыпленка, и вздохнул:

— О, э-э... — он помолчал, оглядывая девушку. — Ты выглядишь просто чудесно.

— Спасибо, — улыбнулась она.

Едва справляясь с волнением, девушка босиком шагнула в кухню. Вероятно, она походила на женщину, которая собралась на пикник с возлюбленным. Купер снова сглотнул и осипшим голосом повторил:

— Ты выглядишь просто прелестно.

Купер чувствовал себя и впрямь странно. Он не мог отвести глаз от Зои, однако, замечая, что

это смущает ее, напомнил себе, что сперва нужно завоевать доверие молодой женщине, чтобы она приняла его подарок.

В нем внезапно проснулся джентльмен, и Купер выдвинул ей стул.

Зои улыбнулась.

— Спасибо.

Ужин прошел просто прекрасно. Зои отвечала тихо и спокойно, и мужчина расслабился, уверенный, что эту тихую, кроткую Зои легко будет уговорить принять деньги. Она обладала здравым смыслом, и этот чек весьма бы ей пригодился.

Однако вскоре его затопила грусть. Может, он и преуспеев в том, чтобы вручить ей деньги, но радость от этой мысли омрачалась мыслью, что скоро они расстанутся навсегда. Он жаждал еще одного поцелуя, о котором можно будет долго вспоминать...

Купер взглянул на девушку. Какая же она красивая и милая. Притяжение, существующее между ними, было слишком сильным, и рисковать он не имеет права. И все же Купер хотел сделать что-то особенное, чтобы обоим было что вспомнить. Из гостиной донеслась медленная, романтическая мелодия, и он поднялся.

— Не хочешь потанцевать?

Она согласилась с застенчивой улыбкой, и его сердце едва не выпрыгнуло из груди. Заключив девушку в объятия и скользя по полу, Брайант удивился тому, как они подходят друг другу. Было так чудесно и естественно ощущать тепло ее тела. Куперу даже пришлось признаться, что они, возможно, стали бы великолепными любовниками. Он чувствовал странную связь с Зои.

Не в силах сопротивляться дальше, Купер склонил голову и припал к ее губам. На сей раз он понял, что сексуальное притяжение вызвано искренней нежностью, и наслаждался поцелуем. Больше между ними ничего не будет.

Осталось лишь вручить ей чек.

Купер отстранился. Лучшего момента и желать нельзя. Он взял ее за руки и произнес:

— Зои, я знаю, мы знакомы совсем немного, но было бы глупо не признавать, что оба стали друг другу очень близки.

Она кивнула.

— Мы многое рассказали друг другу о своей жизни, чего, вероятно, не говорили еще никому.

— Да.

Купер сделал глубокий вздох.

— Я хочу подарить тебе чек.

Зои моргнула.

— Чек?

— Да, — он вытащил из кармана сложенный конверт. — Это заверенный чек, который я выписал, чтобы отдать деньги своим братьям. Здесь достаточная сумма, чтобы выплатить все твои долги, закончить колледж и обеспечить твою дочь. Мне очень хочется, чтобы ты его взяла.

Она испытующе взгляделась в его лицо.

— Так ты об этом хотел поговорить сегодня?

— Да, — он повернул ее руку ладонью вверх и вложил конверт.

Зои посмотрела на подарок, затем снова перевела взгляд на Купера. В ее глазах заблестели слезы.

— И все? Это все, что ты хотел мне сказать?

Его охватила паника. Он ожидал либо радости, либо гнева. И не знал, что делать с ее смущением и как отвечать на эти вопросы.

— Да...

— А к чему тогда этот поцелуй?

Он прочистил горло.

— Зои, ты являешь собой силу, которой невозможно сопротивляться, и мы друзья...

— Ах, так поцелуй означал, что мы — друзья?!

Несколько секунд он изучал ее, а затем произнес:

— Более чем друзья. И ты это знаешь. В противном случае я не отдал бы тебе свои сбережения.

— Но будущего у нас нет...

— Мне казалось, это мы уже решили... Если бы ты знала меня лучше...

— То есть ты знаешь меня достаточно хорошо, чтобы отдать все свои деньги до последнего цента, но при этом убежден, что мы плохо друг друга знаем?!

Он покачал головой.

— Ты хотела, чтобы мы стали лучшими друзьями за шесть дней?

— Нет, я всего лишь думала, что нравлюсь тебе и ты захочешь взять меня с собой.

Его глаза расширились.

— С собой?!

— Да. В Техас. У меня же скоро не будет дома!

— Но именно поэтому я отдал тебе чек.

— Не нужен мне твой чек! Я хочу, чтобы ты любил меня!

— Любил?! Как я могу влюбиться за шесть дней?!

— Но ведь денег тебе ничуть не жалко. Значит, ты ко мне равнодушен...

— Просто тебе эти деньги нужнее, чем мне. Я могу начать все сначала, а ты...

Ее глаза метали молнии.

— А я?..

— У тебя ребенок.

Зои заставила себя немного успокоиться.

— Знаю, мы не много времени провели вместе, но тебе следовало бы узнать меня получше, — она засунула чек в карман его рубашки. — Я уже тебе говорила. Мне не нужна милостыня!

Она повернулась и ушла, а Купер остался стоять, как пригвожденный. Эта девушка даже не поняла значительности этого жеста. Он хотел отдать ей не только деньги. Он намеревался подарить ей годы своей жизни. Но Зои не захотела понять, что ей предлагают.

Она хотела, чтобы Купер любил ее.

Любил. Даже если бы он был влюбчивым человеком, шести дней все равно маловато...

Вот теперь это и впрямь был конец.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Дорогу наконец расчистили. Путь был свободен. Пора было собираться.

Куперу бы радоваться, но он ходил сумрачный и злой — не знал, поражаться ли ему глупости ее ожиданий или же злиться на то, что она отвергла его щедрость.

Когда Зои вошла в кухню, чтобы собрать бутылочки и банки с фруктовым пюре, он не мог не обратить внимания на то, как ее прекрасные волосы спадали на спину, и поспешно сосредоточился на собственном негодовании.

Ей были нужны эти деньги. Черт, да и ему они тоже были нужны! Но он хотел их отдать, ведь Зои они были нужнее.

И вот она отказывается, потому что успела где-то раздобыть вагон и маленькую тележку глупых ожиданий, вроде того, что он должен в нее влюбиться. Да, Зои красива. Да, он бы хотел заняться с ней любовью. И, да — при других обстоятельствах они могли бы стать друзьями. Для Купера уже одно осознание того, что он хочет с кем-то подружиться, было большим достижением. Но они жили слишком далеко друг от друга. И что теперь, проводить вечера за болтовней по телефону?! Нет уж, увольте!

Ей были нужны эти деньги. Черт, да и ему они тоже были нужны! Но он хотел их отдать, ведь Зои они были нужнее.

И вот она отказывается, потому что успела где-то раздобыть вагон и маленькую тележку

глупых ожиданий, вроде того, что он должен в нее влюбиться. Да, Зои красива. Да, он бы хотел заняться с ней любовью. И, да — при других обстоятельствах они могли бы стать друзьями. Для Купера уже одно осознание того, что он хочет с кем-то подружиться, было большим достижением. Но они жили слишком далеко друг от друга. И что теперь, проводить вечера за болтовней по телефону?! Нет уж, увольте!

К тому же ей нужна не дружба. Она хотела, чтобы они стали любовниками. Хуже того, искренне считала, что они уже на полпути к этому. Недосказанным осталось именно это — Зои не призналась ему, что любит его... или думает, что любит.

Это его поразило. Купер не верил в идеальную любовь. И даже если бы кого-то угораздило в него влюбиться, этого не может произойти за неделю! Значит, на самом деле Зои его не любит. Ну, и он ее, соответственно, тоже.

Девушка вышла так же бесшумно, как и зашла, и Купер сник. Пусть он не любит ее, но это не значит, что ему наплевать на Зои. Или на Дафну. Купер Брайант всерьез подозревал, что они встретились не случайно. Именно в тот момент, когда Зои так необходимы деньги, она встречает мужчину, у которого эти деньги есть. Таких совпадений не бывает. Он узнал эту женщину лучше, начал искренне за нее переживать и был готов предложить помощь.

И тут Купер нахмурился. Означает ли это, что, по его мнению, Зои не сможет выкарабкаться самостоятельно? Может, она поэтому так и злится?

Купер поразился своей глупости. Разумеется, он так не думал! Он верил, что Зои умна и способна сама справиться с любыми сложностями. Верил, что его деньги будут ей подспорьем, помогут получить образование и жить нормально. А еще Брайант был уверен, что, окажись эта женщина в подобном положении без ребенка на руках, она бы всем показала, где раки зимуют!

Но обстоятельства сложились против нее. Зои необходима передышка.

И все же... если она предположила, что Купер не верит в ее силы... Да, нерадостная получается картинка. Неудивительно, что она так расстроилась. Может, нужно просто объяснить, что Зои все неправильно поняла, и тогда она примет его подарок?

Тут Купер почувствовал облегчение и пошел в спальню, где Зои набивала сумку детскими принадлежностями.

— Могу я с тобой поговорить?

— По-моему, вчера мы уже сказали друг другу все, что было нужно.

— А вот здесь ты ошибаешься. Мне кажется, я понял, почему ты так разозлилась. Возможно, если бы поговорили чуть-чуть подольше, все это... — он обвел рукой комнату, намекая на молчаливые сборы, — не было бы необходимым.

Она отвернулась от кровати, взяла улыбающуюся Дафну на руки и прошла мимо него к двери.

— Мне нужно домой.

— И мне пора уезжать, — кивнул Купер, следуя за девушкой. — Но я понял, почему ты так на меня разозлилась. Ты считаешь, что я отдал тебе деньги потому, что считаю тебя неспособной справиться со своими проблемами. Но это не так, — быстро добавил он. — Я вовсе так не думаю. Просто у тебя слишком много забот. Мне кажется, жизнь раздала тебе совсем не те

карты.

Зои посадила Дафну в ее креслице и оставила его в коридоре, а затем обернулась и уставилась на Купера.

— Подвинься. Мне нужно взять сумку!

— Почему ты не позволишь мне донести ее до машины?

— Потому что я могу справиться сама!

Это прозвучало как пощечина. Значит, Купер прав, полагая, что она не взяла деньги из-за гордости. Она решила, что мужчина считает ее слабой, и, конечно, почувствовала себя оскорбленной.

— Да, именно это я и пытался тебе сказать. Я тоже считаю, что ты можешь справиться сама.

Зои фыркнула и прошла мимо него к спальне. Купер упорно следовал за ней.

— Я хочу дать тебе деньги вовсе не потому, что считаю, будто ты не справишься. Наоборот, мне кажется, что у тебя все получится. С этими деньгами ты сможешь получить образование, при этом имея необходимую сумму на бытовые расходы. Потом ты найдешь хорошую работу, и, мне кажется, это неплохое вложение средств.

— То есть я — вложение?!

По тону ее голоса Купер не мог понять, хорошо это или плохо, и решил на всякий случай согласиться.

Ее глаза сузились.

— Значит, потом ты бы захотел получить деньги обратно?

— Нет, я же не даю их тебе в долг.

— Верно, потому что в этом случае пришлось бы дать мне твой адрес, куда я могла бы присылать деньги. А ты не хочешь, чтобы у меня был твой адрес.

Тут Зои попала в точку. Купер не любил, когда кто-то знал, где он живет. Он не хотел, чтобы от него кто-то зависел, и сам не хотел ни от кого зависеть. Пока он просто хотел, чтобы девушка взяла эти чертовы деньги!

— Тебе так трудно поверить, что кто-то хочет просто что-то тебе подарить?

— Потому что никто и никогда мне ничего не дарил! Всегда есть какие-то скрытые мотивы. Подвох.

— Никакого подвоха. И никаких мотивов.

— Ну да, разве что теперь я от тебя отстану. Ты сможешь покинуть меня без сожалений и угрызений совести. Ты ведь не хочешь меня любить. Говоришь, что не можешь, а на самом деле *не хочешь*. Поэтому и отдаешь мне деньги, совершая самопожертвование, и впредь обо мне можно уже не думать! Какое благородство! Отдать мне все, что у тебя было, — она помолчала, глядя мужчине в глаза. — Но ты ошибаешься — ты предлагаешь мне не все, что у тебя есть. Ты

предлагаешь мне всего лишь деньги. А я хочу тебя. Тебе же надо побыстрее сбежать. Откупиться. Облегчить этим свою совесть, — она резко втянула воздух. — Но я тебе этого не позволю. Я хочу, чтобы ты думал обо мне. И знал, что без тебя я одинока. Борюсь за место под солнцем.

Мысль о том, что Зои останется одна, без поддержки, усталая, замерзшая или даже голодающая, едва не заставила Купера согласиться на все ее условия. Но он вовремя понял, что именно на это она и рассчитывала. Женщина хотела убедить его в том, будто это его вина. Как и Сет в свое время, который обвинил его в том, что они перестали ладить. И Бонни винила Купера, что их отношения зашли в тупик.

Он выругался.

— Возьми деньги!

Зои схватила сумку с памперсами и перебросила через плечо.

— Нет. Если ты веришь, что я справлюсь, то должен знать, что они мне ни к чему!

Девушка выбежала в коридор, подхватила креслице с Дафной и направилась к двери. Однако сумка была слишком тяжела, и Зои едва не упала.

Купер вздохнул.

— Позволь мне хотя бы донести сумку.

Стоя к нему спиной, она запрокинула голову и глубоко вздохнула. Он знал, что Зои обдумывает ситуацию. Она не желала казаться слабой — потому что не была такой. Но даже ей, сильной и независимой, нужна была помощь. Внезапно Купер ощутил ее боль, тяжесть ее ноши. Наверное, это ужасно — когда сильному, мужественному человеку внезапно требуется чья-то помощь. Впрочем, сам Купер не мог себе этого представить, потому что никогда не нуждался в помощи. Жизнь всегда преподносила ему возможность все сделать самому.

Он медленно подошел к двери и отобрал у нее сумку.

— Никаких мотивов, — сказал он, открывая дверь и указывая на тропинку.

Зои кивнула. Купер как следует хлопнул дверью за их спинами. Его сердце сжалось, когда она с высоко поднятой головой шла впереди него. Зои была такой гордой. Он знал, что она не позволит уговорить ее взять деньги. Так почему бы просто не отдать их ей без уговоров?

Купер встал как вкопанный.

— Слушай, Зои, я только что вспомнил, что кое-что забыл. Иди, я догоню.

Девушка только кивнула, и Купер облегченно вздохнул, бегом направляясь к дому. Он схватил свой рюкзак, расстегнул его, вытащил оттуда чек и засунул его в сумку Дафны. Теперь надо проводить Зои до самой машины, чтобы той не взбрело в голову вернуть ему деньги. А потом, когда она их обнаружит, будет уже слишком поздно...

И, наверное, она будет его проклинать. А может, даже будет порываться уничтожить чек...

Но ей ничего другого не останется, как использовать эти деньги по назначению. Если она вовремя не обналичит чек, оба потеряют эту сумму.

Зои взбиралась вверх по склону к своей машине. Она вспомнила, как Купер вел ее по этой дороге в поисках охотничьего домика в первый день их знакомства.

Девушка тяжело дышала.

— Мы справимся, Дафна, — пробормотала она ребенку, который счастливо улыбался, оказавшись на свежем воздухе. — Выжили же мы, когда нас бросил твой папочка. Справимся и теперь.

Девочка, казалось, была с ней полностью согласна, и Зои подняла сумку повыше, чтобы поцеловать малышку в щеку и улыбнуться ей. Вот только... Без Брэда можно легко обойтись, потому что он был самовлюбленным неудачником. И каждый раз, начиная скучать по нему, Зои напоминала себе, что в мире полно людей гораздо лучше ее бывшего мужа. Но Купер... Купер был лучшим, и на этот раз у нее не получится так просто забыть его. Купер добрый, нежный, заботливый. Только сам этого не знает.

Он думал, что Зои попала в ловушку. Но нет, это он постоянно был в западне. Он всегда был одинок, потому что отказывался доверять самому себе.

За спиной слышались шаги Купера, и Зои пришлось сделать вид, что она в полном порядке и все идет по плану. Девушке не хотелось, чтобы потом мужчина вспоминал, как она на него злилась. В конце концов, может, он и решил жить без нее, но над своими снами даже Купер не властен...

Он остановился рядом с девушкой.

— Вот видишь, я же говорил, что догоню тебя.

Зои улыбнулась.

— Да уж, вижу.

Мужчина поправил на плечах рюкзак и повесил на него сумку с памперсами, после чего снова тронулся в путь.

— Мне бы очень не хотелось, чтобы все закончилось так печально, — тихо произнесла девушка, не зная, как он воспримет это замечание. До ее машины оставалось всего десять футов. В ее распоряжении было совсем немного времени, чтобы сказать ему все, что нужно.

— Мне тоже это не слишком приятно.

— Вот и хорошо, потому что я так и не сказала тебе одной вещи, — она глубоко вздохнула. — Ты очень, очень хороший человек.

Купер отвел глаза.

— Знаешь, у тебя в глазах иногда появляются маленькие звездочки... Наверное, видеть мешают...

— А ты слишком строг к себе.

К ее удивлению, он рассмеялся.

— Ты эту тему уже не сменишь, верно?

Зои покачала головой.

— У меня осталось всего несколько секунд, — произнесла она, остановившись возле своей «тойоты». Открыв дверь, она поставила на сиденье кресло Дафны. По счастью, Купер утром догадался оставить машину заведенной и включить печку, и теперь внутри было тепло. Девочка радостно захихикала.

— Она рада тому, что вы уезжаете, — заметил Купер.

— Не хочешь попрощаться?

Он сглотнул и снова отвел взгляд. Он даже не понимал, что куда больнее избегать любви, чем остаться с разбитым сердцем.

— Давай, — подтолкнула она его к двери машины. — Наклонись к ней и скажи «До свидания!».

Тот кивнул и послушно нагнулся.

— Эй, малыш! Пока. Рости большая!

Дафна взвизгнула и стукнула его погремушкой по носу.

Зои вздрогнула, но Купер только рассмеялся, выпрямившись.

— А она по-прежнему меня любит!

Сердце девушки снова дрогнуло. Она сделала над собой усилие и улыбнулась.

— Удар погремушкой — знак величайшей привязанности.

Купер кивнул и отступил.

— Так... ты позаботься о себе, ладно?

Зои кивнула и отвела глаза, чувствуя, как душа снова наполняется болью. Черт! Она не могла поверить, что сейчас Купер просто возьмет и уедет. Зои Монтгомери этого не допустит! Она решительно шагнула к нему, схватила его за грудки и притянула к себе. Встав на цыпочки, девушка поцеловала его. Сначала никакой реакции вообще не последовало. А потом, не совладав со своими чувствами, Купер обнял ее и ответил на поцелуй.

Но так же быстро отстранился и посмотрел ей в глаза.

Пожалуйста! — мысленно взмолилась Зои. Не отпускай меня! Спроси хотя бы адрес или номер телефона, хоть что-нибудь!

Но Купер отстранился и произнес:

— Осторожней, когда будешь спускаться с горы.

— Мне нужно вверх, помнишь? — прошептала она. — Я живу на противоположном склоне, — намекнула она, надеясь, что он спросит: «Где именно?»

Но он ничего не спросил. Отойдя в сторону, лишь нерешительно посмотрел на Зои. Внезапно ее осенило.

— Я могла бы подвезти тебя до грузовика...

Он покачал головой.

— Нет, я так долго просидел взаперти, что пешая прогулка не помешает.

Девушка кивнула.

— Садись в машину, Зои. — И Купер отвернулся.

Она села за руль. Сперва машину немного занесло на повороте, но затем все наладилось. Зои ехала домой.

Она миновала Купера. Тот даже не взглянул в ее сторону. Не помахал. Глядя прямо перед собой, он упрямо взбирался вверх по склону. Один. Потому что сам этого хотел.

Несколько раз девушка позволила себе полюбоваться на него в зеркало заднего вида. Она хотела запечатлеть в памяти размашистую походку, прямую спину и широкие плечи.

Она никогда не забудет его.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Купер был удивлен адресом Ти, который ему дал адвокат братьев Брайант. Он-то ожидал, что преуспевающий братец приобретет себе богатый особняк. Однако Ти продолжал жить в их старом семейном доме.

Знакомые улицы совсем не изменились за прошедшие восемь лет, и Купер легко нашел родовое гнездо. Его переполняли воспоминания. Он сидел в грузовике и смотрел на крыльцо дома, вспоминая, как в детстве они все вместе праздновали Рождество.

Ему казалось, что он слышит смех родителей, видит их радостные глаза, потому что на Рождество у них всегда были припасены сюрпризы. Его душу снова переполнила знакомая печаль. Родители были бы разочарованы, если бы узнали об уходе Купера из семьи. И еще больше они расстроились бы, если бы выяснили, что братья даже не разговаривали с Купером. Если бы не закладная, не стоять бы здесь сейчас Куперу. И если бы не Зои... Эта женщина изменила его, пришлось признать Брайанту.

Знакомые улицы совсем не изменились за прошедшие восемь лет, и Купер легко нашел родовое гнездо. Его переполняли воспоминания. Он сидел в грузовике и смотрел на крыльцо дома, вспоминая, как в детстве они все вместе праздновали Рождество.

Ему казалось, что он слышит смех родителей, видит их радостные глаза, потому что на Рождество у них всегда были припасены сюрпризы. Его душу снова переполнила знакомая печаль. Родители были бы разочарованы, если бы узнали об уходе Купера из семьи. И еще больше они расстроились бы, если бы выяснили, что братья даже не разговаривали с Купером. Если бы не закладная, не стоять бы здесь сейчас Куперу. И если бы не Зои... Эта женщина изменила его, пришлось признать Брайанту.

Он прошел по тротуару, но вместо того, чтобы направиться к парадному входу, зачем-то подошел к двери на кухню. На его стук дверь открыла очаровательная рыжеволосая женщина.

— С Рождеством! — жизнерадостно поздоровалась она.

Мужчина прочистил горло.

— С Рождеством, — из вежливости повторил он. Купер почувствовал себя идиотом. Какая к черту вежливость?! Он приехал сообщить о своем проигрыше. Ведь братья все-таки отняли у него ранчо, а он еще и явился к ним за два дня до срока. — Извините, наверное, я не вовремя. Пожалуйста, передайте моим братьям, что я приду поговорить с ними о закладной послезавтра.

Рыженькая открыла рот от удивления.

— Передать вашим братьям? Вы Купер? — выдохнула она.

— Ага. И, похоже, я действительно пришел не вовремя, и...

Она схватила его за руку и потащила в дом.

— Нет, вы, как никогда, вовремя! — заявила странная особа, захлопывая дверь за его спиной. — Ти!

Смущенный донельзя, Купер огляделся. Кухня была намного чище, чем он запомнил, но в остальном мало что изменилось. Возникло ощущение, что Ти задался целью сохранить дом в первозданном виде.

— Меня зовут Маделин. Я невеста Ти, — женщина улыбнулась. — Не знаю, где сейчас Ти, но он очень хотел видеть вас.

Купер невесело улыбнулся.

— Еще бы.

Маделин положила руку ему на плечо.

— Нет, в самом деле!

Еще несколько минут Купер тоскливо посматривал на дверь.

— Наверное, он меня не услышал. Присмотрите за Сабриной, пожалуйста, — попросила женщина, указывая на маленькую годовалую девочку, сидящую на высоком стуле. — А я пойду поищу Ти.

Две недели назад эта просьба наполнила бы Купера священным ужасом. А может, он сразу же попытался бы сбежать. Теперь же он только сказал:

— Конечно, нет проблем!

Когда Маделин ушла, девочка закричала на него, стуча кулачками по перильцам стула. Он подошел к ней.

— Что случилось, малыш? Проголодалась?

Она завопила еще громче, открыв два нижних зуба и один верхний.

— Это дочь Скотти и его жены Мисти. Они погибли этим летом. Я ее опекун.

Купер обернулся и увидел в дверях старшего брата. На нем был зеленый свитер, из-под которого выглядывал белый воротник рубашки, черные брюки и ботинки. Темноволосый и темноглазый брат Купера был воплощением богатства и утонченности.

Всем сердцем желая куда-нибудь провалиться, Купер знал, что нужно остаться здесь, чтобы не подвести Дейва.

— Привет, Ти, — тихо поздоровался он.

— Здравствуй, Купер, — ответил тот, склонив голову набок. — Сет уже едет. Я позвонил ему, когда увидел, что ты выходишь из грузовика.

Купер удивленно поднял брови.

— Услышал, как ты подъехал. Мимо меня теперь и муха не пролетит.

Очевидно, бывшая невеста Ти, Анита, преподала ему пару хороших уроков.

— Пойдем-ка в кабинет, — предложил Ти, когда в кухню вошла Маделин. — Мисс Мэдди, не соблаговолите ли вы сделать нам кофе? — Он посмотрел на Купера. — Если, конечно, ты не хочешь чего-нибудь другого.

— Так как сегодня я уезжаю в Техас, думаю, стоит остановиться на кофе.

От мужчины не укрылось, как старший брат и Маделин обменялись взглядами. Ти, казалось, растерялся. Маделин явно же стремилась подбодрить его.

Братья направились в кабинет. Ти предложил брату сесть на коричневый кожаный диван, а сам опустился на подлокотник кресла. В дверь позвонили, и Ти снова поднялся.

— Должно быть, это Сет.

Купер ничего на это не ответил. Ти вышел из комнаты, и через несколько минут вернулся вместе с братом. Сет был одет так же аккуратно, как Ти, и тоже производил впечатление преуспевающего человека.

Купер перевел взгляд на свои поношенные джинсы и выдавшие виды ботинки. Самый подходящий видок для признания о плачевном отсутствии финансов. Истинное лицо Купера Брайанта. Не то что его братья.

И тут Купер кое-что вспомнил — из того, что говорила Зои. Он действительно хороший. А это означало, что ему не нужно извиняться перед другими за то, что он такой, какой есть. Купер встал с дивана и протянул руку Сету. К черту все! Если им нужно ранчо, они его получают. Но он не станет просить вернуть ему деньги Дейва. Потребуется.

— Здравствуй, Сет, — поздоровался Купер, пожав руку брату.

— Привет, Купер.

— Давайте присядем, — предложил Ти.

Купер мысленно приготовился к драке. Что бы там ни решили его братья, он будет именно

таким, каким его видела Зои — сильным. Он сохранит свое достоинство, свою гордость.

— Купер, нам очень жаль, что пришлось принять такие решительные меры и выкупить твою закладную, чтобы наконец-то увидеть тебя здесь.

— Вообще-то, — вставил Сет, — это была не паша идея. Наш тесть предложил. Он... ну, имеет больше опыта в убеждении людей. И показал нам пару фокусов.

Купер недоуменно воззрился на младшего брата.

— О чем ты говоришь?

Ти рассмеялся.

— Купер, твой придурочный братец женился на самой настоящей принцессе. Его тесть — король маленькой страны под названием Остров Ксавье, это недалеко от побережья Испании.

Купер не выдержал и истерически захохотал.

— Вы же шутите, правда? — спросил он, переводя взгляд с Сета на Ти и обратно. — Чтобы разбить лед в отношениях?

Сет покачал головой.

— Увы. Я женился на Люси, зная, что она принцесса. Но мне все это казалось таким неважным... вплоть до тех пор, пока я не увидел, как она выполняет королевские обязанности.

— Ага. И теперь он должен посещать королевские церемонии... кататься в экипаже... — Ти рассмеялся. — И царственно помахивать подданным.

— Заткнись, Ти! — рыкнул Сет. — Я был там уже три раза и ни разу никому не махал из экипажа!

— Да, но ведь это входит в твои обязанности! — еще громче засмеялся Ти.

Купер переводил взгляд с одного на другого и неожиданно снова ощутил себя восемнадцатилетним. Желание поддразнить было таким сильным, что он не смог сопротивляться ему.

— Что, теперь придется надевать пурпурные колготки?

Ти аж взвыл от восторга, а Сет оскалил зубы.

— Да никто там не надевает пурпурные колготки! Вы что, решили вспомнить все мамини сказки?!

— Ага, — подтвердил Ти.

— Угу, — ухмыльнулся Купер.

Старший брат коротко вздохнул.

— Ладно, мы можем пообсуждать Сета в любое другое время, а пока вернемся к делам.

Сердце Купера сжалось. Веди себя достойно, напомнил он себе. Ти повернулся, достал белый конверт и протянул его Куперу.

— Вот твоя закладная. Сожги ее, поставь в рамочку... Да хоть съешь, одним словом! Нам до нее дела нет. Я не знаю, что было поводом нашего разрыва, но очень хочу, чтобы мы все снова были вместе.

— Я тоже хочу извиниться, — выпалил Сет, словно боясь, что в последний момент смелость его покинет. — Я был сущим ребенком. Мне не следовало говорить... то, что я сказал. И осознал, что был не прав, уже часа через два, но, к сожалению, было слишком поздно.

Купер во все глаза смотрел на конверт, лежавший в его руках.

— Ты точно так же владеешь тридцатью процентами акций компании, — добавил Ти. — Мы оба получаем жалованье, но весь доход, который приносит компания, вкладываем в нее же. Наша личная выгода не всегда велика, так как фирма требует больших сумм, к тому же теперь компания стала в несколько раз больше. Но так как свои деньги ты не тратил, у тебя на счету несколько сотен тысяч долларов, которые приближаются к миллиону.

— К миллиону?! — Глаза Купера округлились.

— Да, ты богат, — сказал Сет. — И больше тебе не придется закладывать ранчо. Когда король Альфредо навел обо мне справки, то выяснил все досконально о тебе и твоих проблемах, в том числе о закладной. Правда, потом он забыл об этом и не вспоминал — до тех пор, пока Люси не сказала, что мы бы хотели поговорить с тобой. Тогда он выкупил эту закладную и вручил мне ее как свадебный подарок, предложив использовать ее в качестве живца. Так мы смогли добиться твоего приезда и рассказать тебе о деньгах, которыми ты владеешь, а также о ранчо, которое тоже переходит в твою собственность.

— Если, конечно, ты не захочешь вернуться и снова работать с нами, — быстро вставил Ти.

Ошарашенный, Купер посмотрел на братьев.

— Работать с вами?

Сет поднял руки.

— Если не хочешь — ничего страшного.

— Но у тебя очень хороший опыт в этом бизнесе. У тебя все замечательно получалось, — напомнил Ти. — И эта компания — наше общее наследство.

— И все? — спросил Купер, помахивая своей закладной и переводя взгляд со старшего брата на младшего. — Вы просто хотели, чтобы я вернулся домой?

Ти и Сет посмотрели друг на друга.

— Ну да.

— И вы не собираетесь забирать мое ранчо?!

Сет рассмеялся.

— Нет, боже, если король Альфредо умрет, Люси и я будем отвечать за целую страну до тех

пор, пока наш сын Оуэн не повзрослеет. Спасибо, конечно, но больше земли нам не надо.

— Да и у меня проблем выше крыши, — согласился Ти. — Столько, что мне бы не помешала помощь.

Купер уставился на него.

— И все?

— А что? — переспросил тот.

— Ты хочешь дать мне высокую должность, даже ничего не спросив про мою жизнь?

— Мы знаем тебя. Ты один из нас, часть семьи. Безусловно, нам есть о чем поговорить, но на это время у нас еще будет. А сегодня мы принимаем друг друга такими, какие мы есть, и будем работать в команде.

Так оно и было. Ти спросил Купера, хочет ли он работать в «Брайант девелопмент». Если да, то это будет просто замечательно, потому что Ти очень хотелось бы отправиться в свадебное путешествие следующим летом. Сет сообщил, что его жена и сын приехали с ним и сейчас ждут на кухне, надеясь познакомиться с Купером. А Ти прибавил, что его надлежит подходящим образом представить и Маделин.

Потом они вместе спустились в кухню, и выяснилось, что приехали родители Маделин и привезли запеченную индейку и много всяких вкусностей. Купер познакомился с принцем Оуэном и очаровательной принцессой Люси и понял, почему младший брат решил на ней жениться, невзирая на всякие пурпурные колготки. Потом подошли братья Маделин, за ними — соседи, и вечеринка плавно перетекла с кухни в гостиную.

В первый раз за восемь лет Купер оказался в доме с рождественской елкой. С индейкой. С печеньем. Услышал рождественские гимны. Он просто наслаждался атмосферой праздника, которая царила в доме.

Сейчас у него было все, о чем так мечтала Зои.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Купер стоял на пороге маленького домика Зои, не слишком понимая, что он тут забыл. Мужчина постучал в дверь и поспешно засунул руки в карманы. Теплее здесь явно не стало.

Дверь открыла Зои, держа на руках Дафну, которая была в красной пижаме с северным оленем на кофточке. Прекрасные золотые волосы Зои растрепались. На ней были потертые джинсы и старый свитер, застиранный больше, чем все вещи Купера, вместе взятые.

Короче, выглядела она просто чудесно.

— Я надеялась, что ты вернешься за своим чеком, потому что я его не обналачила.

— Вообще-то, я здесь по другой причине, — он замолчал и опустил взгляд на свои ботинки. Купер знал, что использует ее, и знал, что это неправильно. Но другого выхода не было. Больше некому было выговориться. — Зои, мне нужно с тобой поговорить, — он поднял голову и посмотрел ей в глаза, чтобы увидеть, как ее взгляд смягчается от сострадания.

— Что случилось?

— Мои братья поставили условие в своем письме, что, если я не смогу выплатить закладную, то должен буду встретиться с ними. Я подумал, что это хорошая идея, когда понял, что нужно возместить партнеру его убытки. Но...

Зои взяла его за руку и втащила внутрь.

— Не стой на пороге, а то замерзнешь, теплолюбивый техасец. Пошли в дом!

Купер ухмыльнулся.

— Я уж думал, что не дождусь приглашения.

— Не обращай внимания на беспорядок, — попросила Зои, отпихивая ногой оберточную бумагу, и мужчина понял, что пришел в разгаре процесса подготовки к празднику.

— Извини, мне нужно было подумать о том, какой сегодня день.

Она махнула на него рукой.

— Мои празднества уже позади. Мне позвонила мама, а потом папа и его новая жена прислали цветочек в горшке, — девушка покачала головой. — Я-то не знала, что он снова женился. Я даже не знала, встречался ли он с кем-то или нет. Ну, Дафна уже успела открыть свои подарки. Короче, мое Рождество закончилось.

Сердце Купера пронзила боль. Вчера вечером его с распростертыми объятиями приняли обратно в семью. У него был замечательный ужин с домашним печеньем, кучей родственников, он получил множество приглашений в гости. И в Пенсильванию вернулся не просто так.

Сердце Купера пронзила боль. Вчера вечером его с распростертыми объятиями приняли обратно в семью. У него был замечательный ужин с домашним печеньем, кучей родственников, он получил множество приглашений в гости. И в Пенсильванию вернулся не просто так.

— Я познакомился с настоящим принцем.

Зои обернулась к нему.

— Что?!

— С принцем. Моего младшего брата угораздило жениться на принцессе.

На лице Зои отчетливо проступило замешательство.

— На принцессе?..

— Ну, ее отец король какого-то островного государства.

— Ого!

— Зои, это только верхушка айсберга. Маленький Оуэн, их сын, наследник престола. А Ти — уже глава империи. Когда я уезжал, наша компания процветала. Когда я приехал, они превратили ее в нечто, о чем я даже мечтать не мог.

— Ты же знал, что они достаточно богаты, чтобы выкупить твою закладную.

— Вообще-то ее выкупил король — в качестве свадебного подарка Сету.

Зои ухмыльнулась и посадила Дафну на ее стульчик.

— Вот это поворот!

Купер покачал головой.

— А Ты скоро женишься на директоре отдела по связям с общественностью. Ее родители — частые гости в доме моего братца.

Зои села за стол и улыбнулась Куперу, подперев подбородок кулачками. Какой же он все-таки красивый! И печальный... У него нет ни малейшего представления о том, чего он хочет от жизни, потому что жизнь не позволяла ему долго сохранять что-либо. Родители погибли, братья выбросили его из дома.

— Внезапно семья стала слишком большой?

— Именно, — кивнул мужчина.

— Тебя это пугает?

Он пожал плечами.

— Ко мне отнеслись так, словно я никуда не уходил.

— Как будто ничего и не было?

— Нет, — быстро ответил Купер. — Ты и Сет оба извинились, — он хитро улыбнулся. — Они отдали мне мою закладную и сказали, что, если хочу, могу ее съесть, — Купер покачал головой. — У них из-за меня было столько проблем, а теперь они же извиняются!

— И?..

— И я хотел сказать им, что тоже виноват, но не успел. Мы вышли из кабинета, и я начал знакомиться с новыми членами семьи. Неожиданно в руке появилась кружка пива, люди вокруг начали открывать подарки и угощать меня печеньем, — он сглотнул. — Никогда не понимал, как мне было одиноко раньше.

— Ой!

— Какой пустой была моя жизнь...

— Ты заполнял се работой, управлял ранчо и водил грузовик, — улыбнулась девушка. — У тебя было две работы и не слишком много свободного времени.

Купер кивнул.

— Именно так.

— Купер, тебе нужно всего лишь несколько месяцев, чтобы привыкнуть к нововведениям.

Мужчина с надеждой посмотрел на Зою.

— Ты правда так думаешь?

К сожалению, именно так она и думала. Зои очень хотелось верить, что Купер здесь потому, что он наконец понял, что любит ее так же, как она его. Но сейчас в его жизни многое изменилось.

Когда они встретились в горах, Купера переполнял страх, что если он не отвезет деньги в Арканзас, то потеряет все, что сейчас имеет, — свое ранчо. Однако вместо этого его братья отдали ему закладную, встретили его с распростертыми объятиями, приняли в свою семью.

Теперь у Купера нет причин чувствовать себя одиноким. И Зою совершенно не нужна ему. К горлу подкатил комок, девушке захотелось плакать, но она сдерживалась.

— Они предложили мне работу.

— Правда?

— Думаю, теперь я смогу делать в «Брайант девелопмент» все, что захочу, потому что у меня треть всех акций компании. Мои проценты продолжали расти даже несмотря на то, что я уехал.

Он еще и богат... Замечательно, теперь Зою точно ему не равня.

— Это просто чудесно, — девушка помолчала, а затем спросила: — И что ты здесь делаешь?

— Я вчера понял, что теперь у меня есть все, что мне нужно.

— И тебе стало меня жалко?

— Нет! Черт побери, конечно, нет! — Правда была в том, что Купер и сам хорошенько не понимал, как относится к Зою. Но как бы это чувство ни называлось, оно заставляло сердце биться в груди. Когда он думал о Зою, его бросало одновременно в жар и холод. Она не должна страдать. Его семья должна стать и ее семьей тоже.

Купер достал бы ей Луну с неба, если бы мог. Он думал, что может купить для нее все что угодно, но в личном плане не смог бы дать ничего.

— Я чувствую, что моя семья могла бы стать и твоей семьей. Ты заслуживаешь этого.

— Ты пришел ко мне, чтобы предложить свою семью?!

— Ты что, ничего не поняла?! — Купер вскочил и забежал по комнате. — Мне нечего тебе предложить. Тебе нужно что-то настоящее, нужен человек с сильным характером, который будет защищать тебя, который будет идти с тобой по жизни рука об руку. Который сможет любить тебя вечно.

Зои уставилась на Купера.

— А тебе не кажется, что человек, который взял и отдал мне все свои сбережения, обладает достаточно сильным характером?

— Я сделал это только во имя здравого смысла.

— А тебе не кажется, что потребовалась огромная смелость, чтобы отправиться домой и встретиться с братьями? Причем не ради себя, а ради партнера...

— Ну, тут я с тобой согласен, за исключением одного: это ранчо было им не нужно.

— Но ты-то этого не знал! Ты был готов сражаться за свои права и за права своего партнера, был готов начать все с начала, потому что ты сильный. Наверное, ты самый сильный человек на свете. Так почему ж ты сам этого не видишь?

Он знал, что Зои искренне верит в то, что говорит. Купер и сам полагался вчера на ее веру. Но сейчас, сидя на кухне Зои и помирившись с братьями, он осознал: перед ним открылось больше возможностей, чем когда-либо. Но все это не будет иметь смысла без Зои. Неожиданно он понял, почему его семья должна быть ее семьей. Потому что ему хотелось... Нет, ему было нужно, чтобы эта женщина была с ним!

В ее присутствии день становился ярче. Она заставляла его видеть правду. Она верила в него. Она доводила его до смеха. Ну и до белого каления тоже.

Зои сделала то, чего никому не удавалось уже восемь лет, — она заставила его чувствовать. Восемь лет пустоты и неуверенности в себе остались в прошлом только благодаря ей.

И он улыбнулся. Потом прыснул. А потом и рассмеялся во всю силу легких.

— Зои Монтгомери, у тебя есть огромное преимущество — ты самая решительная женщина на всем белом свете!

— Должен же хоть кто-то тебя пинать!

Он встал, обошел стол, взял девушку за руку и притянул к себе.

— Это точно!

— Хоть кто-то должен говорить тебе, что делать.

Купер прижал ее к себе еще крепче.

— Я только что понял, что кто-то должен научить меня снова чувствовать.

Зои отстранилась и снова посмотрела на него.

— Когда братья выгнали меня из дома, я отключил все свои чувства. Но ты — со своим покером на раздевание, таинственным заразным вирусом и постоянным стремлением постирать одежду... У меня не было и двух минут, чтобы отключить чувства. За эти несколько дней я пережил больше, чем за все восемь лет. И если бы я раньше встретился со своими братьями, они наткнулись бы на стену отчуждения. Я бы не принял их извинений и не оценил доброту. Я обладаю всем, что у меня есть сейчас, только благодаря тебе.

— Да уж, ты был весьма замкнутым.

— И грубым.

Она кивнула.

— Не без этого.

— Думаю, поэтому я здесь.

— Доказать, что теперь никому не будешь грубить?

Купер покачал головой.

— Не-а.

Ее глаза сузились.

— Только денег мне больше не предлагай. Они мне не нужны.

— Боюсь, со стороны моей будущей жены отказываться от моих денег бессмысленно.

Зои несколько мгновений переваривала услышанное, а затем ее глаза округлились.

— Чего?!

— Ну, я говорю, нам пожениться было бы неплохо.

— Пожениться?!

— И переехать в Арканзас.

— В Арканзас?!

— Ну, там теплее.

Зои воззрилась на него.

— К тому же сможешь познакомиться с моими братьями, принцем Оуэном, капитаном Банни...

— Капитаном Банни?!

— Ну да, это будущая теща Ти. Впрочем, это долгая история.

— Вы со своим братом зовете его будущую тещу «капитан Банни»?!

— Э... ну, он — часть ее семьи, а я — часть его семьи, — Купер замолчал. У него упало сердце. Нужно было дать Зои что-то кроме денег. И кроме семьи. — Скажи мне «да», и у тебя всегда будет большая семья.

Девушка вздохнула.

— Мне хочется иметь семью. Но еще хочется, чтобы ты знал: если я решу выйти за тебя замуж, то не ради семьи. А из-за того, что я тебя люблю.

И Купер неожиданно понял, что именно он делал не так. Почему она не запрыгала от радости, принимая его предложение.

— Я тоже люблю тебя, Зои! — Он несколько мгновений смаковал сказанное. Помимо всего остального, он предлагал ей свою любовь. — Ты выйдешь за меня замуж?

Она прильнула к нему.

— Да!

ЭПИЛОГ

На дворе стоял июнь. Зои медленно шла к алтарю по проходу маленькой деревенской церкви. В руках она держала букет подружки невесты. Девушка улыбалась гостям. Они с Купером умудрились перехитрить Ти и Маделин и сыграли свадьбу раньше их. Ни Зои, ни ее жених не хотели большого торжества, к тому же они так долго были одиноки, что не хотели расставаться ни на секунду. Купер и Зои просто взяли с собой в Лас-Вегас Ти, Маделин, Люси и Сета и обвенчались. Сразу после этого молодожены отправились в свадебное путешествие.

Когда они вернулись, Купер приступил к работе. Он возглавил транспортный отдел и начал решать проблемы, связанные с доставкой строительных материалов. Дейв, партнер Купера, получив ранчо в свою полную собственность, сразу же развил активную деятельность — у него теперь было пять помощников. Зои выплатила долги за дом и позвонила родителям, чтобы сообщить, что они могут сами решить его дальнейшую судьбу. А молодожены купили дом в Арканзасе. Маленькая Дафна уже успела подружиться с Сабриной и Оуэном.

И теперь, направляясь к алтарю, Зои по очереди улыбнулась Куперу, Сету и жениху, который нетерпеливо ожидал Маделин. Все трое братьев выглядели просто сногсшибательно в черных смокингах. И никто не сказал бы, что они не видели друг друга восемь долгих лет. Братья были счастливы... И теперь они уже ни за что не позволят кому-либо встать между ними.

Девушка посмотрела на Дафну, которая сидела на руках у Милдред Дженкинс, соседки Сета. Малышка хватала женщину за нос, но та не обращала на старания малышки никакого внимания — Милдред пыталась рассмотреть невесту. Король Альфонсо, сидящий на первом ряду, казалось, так же не замечал гуканья маленького Оуэна. Рядом с королем сидел Одри Олсен, лучший друг принцессы Люси. Он держал на руках не менее активную Сабрину.

Зои уже успела получить доступ к бригаде подружек мамы Маделин, которые никогда не отказывались посидеть с ребенком, приготовить обед и дать пару полезных советов по уходу за ним... Нужно было только периодически играть с ними в карты и уметь вовремя проигрывать.

Наконец Зои подошла к алтарю и встала рядом с принцессой Люси. Она выглядела просто великолепно и по-настоящему царственно в простом зеленом платье, которое Маделин выбрала для обеих своих подружек.

Органист заиграл марш Мендельсона, и у входа в церковь появилась Маделин и ее отец, невысокий пожилой мужчина. Хотя Зои за это утро видела невесту сотню раз, даже она была не в силах отвести от нее глаз. Огненные волосы Маделин были причудливо уложены. Фата спадала на обнаженные плечи, а великолепное платье было усеяно блестками, которые переливались при ходьбе. Улыбка Маделин могла очаровать даже ангелов.

Зои успела заметить, что Ти стоял словно зачарованный. Сет посмотрел на Люси, и та ответила ему улыбкой. Когда же Зои посмотрела на Купера, ее сердце едва не выпрыгнуло из груди.

Без сомнения, они были шестью самыми счастливыми людьми на свете. Или девятью, если посчитать их малышей. Нет, самые счастливые двадцать пять человек, если вспомнить всю большую семью Брайантов. И пятнадцать тысяч, если считать весь их небольшой городок.

И все они были одной большой семьей, ведь любовь и дружба значат зачастую намного больше,

чем кровные узы.

Зои верила в это всем сердцем.

Topreading.ru